

18+

Алиса Рогачева

ОРДЕН НОВОГО МИРА

Алиса Рогачева
Орден нового мира.
Полная версия

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68861745
ISBN 9785005957986*

Аннотация

В сборник входят ранее опубликованные книги «Орден нового мира» и «Хозяин нового мира». В королевстве наступают темные времена. Ветхие пергаменты рассказывают об удивительных существах, некогда соседствующих с людьми. Но никто из ныне живущих не встречал проявлений волшебства. Истории о русалках и мантикорах оставались не более чем детскими сказками. Однако первородная магия давно наблюдает за царством людей, ждет момента для атаки, предвкушая возрождение мощи и древних законов волшебного мира.

Содержание

Книга I	6
Орден нового мира	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	36
Глава 6	39
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	54
Глава 10	60
Глава 11	65
Глава 12	69
Глава 13	76
Глава 14	83
Глава 15	86
Глава 16	89
Глава 17	95
Глава 18	108
Глава 19	116
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Орден нового мира

Полная версия

Алиса Рогачева

Редактор Анна Пташинская

Дизайнер обложки Мария Акубжанова

Иллюстратор Игорь Черепанов

Фотограф Светлана Денискина

© Алиса Рогачева, 2023

© Мария Акубжанова, дизайн обложки, 2023

© Игорь Черепанов, иллюстрации, 2023

© Светлана Денискина, фотографии, 2023

ISBN 978-5-0059-5798-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга I

Орден нового мира

Боги:

Нэфэс – верховный бог, отец богов, бог неба и покровитель повелителей.

Арик – верховная богиня, мать богов и покровительница земледельцев и скотоводов.

Нукис – бог, покровитель кузнецов и строителей

Кули – богиня, покровительница матерей

Тирс – бог, покровитель воинов

Ликос – бог, покровитель путешественников и мореплавателей

Финарук – бог, покровитель знахарей, ученых

Асфера – богиня творчества

Зириз – бог смерти

Роак – бог шуток и смеха

Драмира – богиня дикой природы

Генолика – богиня любви и красоты

Глава 1

Толос шел по лесной чаще и мечтал о сне. Несмотря на усталость, его движения были почти бесшумными. Мягкие подушечки на лапах гнолла¹ и навыки бывалого наемника, делали его перемещение неслышным для самого чуткого уха.

В южных землях не было ни одной зацепки, он только попусту потерял время. Напрасно оставил Лоренсу так надолго.

В кустах неподалеку Толос заметил движения, вложил стрелу в лук и прицелился, рассчитывая подстрелить что-нибудь на ужин. Вдруг где-то неподалеку послышался отрывистый крик. Гнолл пошевелил заостренными ушами прислушиваясь. Крик повторился, на этот раз он был глубже и протяжнее. Это кричала она. Толос рванул к Большой Иве.

Поляну вокруг дерева он преодолел в три прыжка, придавив несколько цветов. Листья Ивы в наступающих сумерках мерцали как звезды в небе. Крик прекратился. Толос подскочил к дереву и шагнул под купол.

– Лоренса – крикнул он осматриваясь.

Она сидела, опираясь о ствол, трава под девой была испачкана кровью. Светлые волосы выбились из косы, в них тор-

---

¹ Гноллы – крупные гиеноподобные существа, кровожадны и жестоки, способны убивать с рождения, живут по звериным законам.

чала трава и сухие листья. Неестественно бледное тело едва скрывала полупрозрачная туника. Простой смертный не отличил бы это слабое создание от обычной женщины. Но Лоренса была гианой², лесным духом, и Толос хорошо знал, какое могущество скрывается за этими небесно-голубыми глазами. На животе лесной дух держала крошечное, сморщенное создание.

– Ну наконец-то, ты вернулся – прошептала гиана. – Походи.

– Лоренса, как ты? – гнолл подскочил к ослабшей девушке. – Что с тобой? И что это? – спросил Толос, указывая на ребенка. Но вдруг, как будто осознав, с досадой уточнил: – Он что, человек?

– Кого же я еще могла родить, милый Толос? Выбирать, увы, не приходится, – Лоренса говорила томно и глубоко, нежно прижимая к груди младенца.

– Где его отец?

– Это неважно. Больше ничего не важно, – с этими словами она поднялась на ноги, в глазах застыли слезы. – Ему нужно поесть, полюбник³ должен понравится. Толос, поддержи моего сына, пожалуйста, я схожу за травой, – Лоренса протянула ребенка гноллу.

---

² Гианы – лесные духи женского пола, внешне не отличаются от людей, физически сильны, способны предсказывать будущее, не стареют.

³ Полюбник – луговая трава с толстыми мясистыми стеблями, на вкус напоминает персики.

– Ты слишком слаба, я сам принесу, – покачал головой Толос и сделал шаг назад.

– Нельзя, – резко оборвала его подруга. – Ты не знаешь где искать, – с расстановкой произнесла она и кротко улыбнулась. – Ты же не ешь травы.

Гиана по-прежнему протягивала мощному гноллу беззащитное создание. Толос взял человека в свои покрытые шерстью и боевыми ранами руки, неумело, но осторожно. Лоренса поцеловала дитя, и подняла глаза на гнолла.

– Спасибо тебе, друг мой, – шепотом произнесла она и погладила Толоса по мохнатой щеке, – позаботься о моем сыне.

Гиана вышла из-под раскидистых ветвей Большой Ивы и скрылась из виду, оставив гнолла с младенцем на руках.

Глаза двух покинутых существ встретились. Ребенок смотрел на гиену с любопытством. Толос же размышлял о том, как можно вышвыривать в мир столь неможное существо. Удивительно, как людской род еще не вымер. Человеческий детеныш зевнул, прикрыл глаза и уснул. Толос присел к стволу Ивы и тоже провалился в сон.

Проснулся он оттого, что ребенок, который все еще лежал на руках, оторвал клочок шерсти с его груди и пронзительно завопил. Гнолл вскочил, поборов первое желание швырнуть гаденыша о землю. Зарывав на визжащее существо, он положил его на землю и вышел из-под ветвей Ивы.

Наступила глубокая ночь. Ребенок кричал все громче. Толос принюхался, сделал несколько шагов на юг и посмот-

рел под ноги. Он наступил на куст полобника. Толос присел на корточки и прикрыл глаза, режущий уши крик заполнял все пространство вокруг. Гнолл вздохнул, сорвал несколько уцелевших листов душистого растения и вернулся под Иву.

Он присел на землю около младенца. Тот, размахивая крошечными конечностями, не переставал рвать глотку. Гнолл засунул ему в рот крупный лист полобника. Ребенок схватил его за края и принялся жадно обсасывать стебель. Толос выдавил в рот младенца немного густого сока, напоминающего по вкусу персики из южных земель, и грустно усмехнулся.

Лоренса так и не вернулась.

Глава 2

Неолия шла по темному подземному коридору и лишь догорающий факел освещал ей путь. Длинные темные локоны девушки сливались с темнотой вокруг, подчеркивая бледное, как у всех северян, лицо. В больших янтарных глазах затаился страх. Хрупкие руки слегка дрожали от напряжения, а ноги ныли от бесконечного пути.

В извилистом тоннеле было лишь два боковых хода. Девушка не знала, куда они ведут и насколько еще растянуто подземелье. С каждым шагом становилось все страшнее. Она поднимала пламя над головой, пытаясь понять, есть ли конец этим катакомбам и что ждет впереди.

Наконец тоннель уперся в огромную дверь, за которой было тихо. Металлический засов отодвинут. Неолия подошла ближе, встала на цыпочки и заглянула в смотровое окно, но не смогла ничего рассмотреть в темноте.

С трудом девушка открыла тяжелую дверь и ужаснулась. Всю ее поверхность с внутренней стороны покрывали глубокие царапины, напоминающие следы когтей неведомого зверя. Они были настолько широки, что подушечки пальцев легко помещались в этих страшных отметилах.

Осторожно Неолия вошла внутрь. Маленькая комната без окон напоминала тюремную камеру. Девушка медленно прошла вдоль стен. Здесь царапин было меньше чем на двери,

но смотрелись они также жутко. Озадаченная, она вышла из странной комнаты. Что таят стены этого подземелья? Решив завтра вернуться и проверить, куда ведут боковые проходы, Неолия спешно направилась к выходу на поверхность.

Она прошла уже большую часть пути, когда впереди неожиданно послышались голоса. В тот же миг девушка опустила тлеющий факел в землю под ногами, окончательно его затушив, и замерла, не зная, как быть дальше. За следующим поворотом коридора забрезжил слабый свет. Кто бы это ни был, он был уже неподалеку. Неолия резко развернулась и побежала обратно. Правой рукой она держалась за стену, стараясь сохранить хоть какую-то ориентацию в кромешной темноте. Острые кирпичи царапали ей пальцы. Девушка бежала тихо, как маленькая мышь.

Внезапно рука ее провалилась в пустоту – это был один из боковых коридоров. Ну конечно! Единственная возможность остаться незамеченной. Неолия нырнула в тоннель, голоса приближались. Они были ей знакомы. Отойдя настолько, чтобы ее не коснулся свет факелов, девушка затаилась и прислушалась.

– Ждать не нужно, оставь меня и уходи, только предупреди ее обязательно, – голос мужчины был прерывистым и тревожным.

– Ей бы пора привыкнуть к твоим отлучкам... Что мне сказать? – спросил второй голос, тоже мужской.

– Не знаю, сочини что-нибудь про медведя в окрестных

лесах...

Дальнейший разговор растворился в глубине коридора. Неолия перевела дух. Только что, в катакомбах, она чуть было не столкнулась с лордом Последнего Предела и главой охраны.

Девушка решила подождать, когда они вернуться, чтоб наверняка не столкнуться с ними на обратном пути. В кромешной темноте поток времени терялся, и она даже не могла предположить, как долго стояла, прислонившись к стене.

Из своего укрытия Неолия увидела приближающийся свет – это глава охраны быстрым шагом возвращался. Он проскочил ее коридор и понес единственный источник освещения по направлению к выходу. Девушка медленно вышла из укрытия, держась за стену. Она сжала кулаки и направилась обратно, к камере. Не было слышно ни звука, кроме тихого шороха ее платья. Впереди показался свет – это горел факел на стене у двери. Осторожно приблизившись, она уловила чье-то тяжелое дыхание. Неолия встала на цыпочки и заглянула внутрь.

Обнаженный лорд Последнего Предела стоял на коленях посреди комнаты. Черные как смоль волосы прилипли к мокрой от пота спине, тело его била мелкая дрожь. Внезапно лорд пронзительно закричал и упал на пол. С жутким хрустом ломающихся костей его тело начало увеличиваться в размерах. Кожа тянулась и разрывалась, сквозь ее лохмотья пробивалась густая черная шерсть. Ладони и ступни удли-

нились и превратились в звериные лапы. Ногти стали длинными острыми когтями, которыми он исступленно царапал землю. Лицо вытянулось и приняло очертания волчьей морды. Лорд извивался на полу. Его крик превратился в звериный рык. Неолия в ужасе застыла.

Когда превращение завершилось на месте лорда замер огромный волкоподобный зверь. Он медленно поднялся на задние лапы и громко завыл. Девушка по ту сторону закричала. Монстр посмотрел на нее черными, налитыми кровью глазами, и кинулся на дверь. Брызги слюны из вонючей пасти полетели в лицо Неолии. Она с криком отступила на несколько шагов, оступилась и упала на пол. Зверь в камере продолжал царапать дверь и рычать.

По щекам девушки потекли слезы. Она встала, медленно подошла к двери и заглянула в глаза монстру, который отчаянно пытался вырваться. В непроглядной черноте этого взгляда не было ничего человеческого. Неолия взяла факел со стены и пошла к выходу. Ей было неважно, обнаружит она себя или нет. Обратный путь прошел как в тумане. Дойдя до конца коридора, она поднялась по длинной винтовой лестнице.

Неолия выбралась из подземного хода и осторожно отодвинула шкаф большой библиотеки. Свитки и книги пылились в тишине на полках. Ей нужно было подышать. Девушка оставила факел в первой свободной подставке и вышла во двор. Она была одна. Свежий воздух подействовал

отрезвляюще, но мысли привести в порядок пока не удавалось. Она подняла глаза на небо и увидела огромную луну. Неолия слышала о таких волшебных созданиях, но всегда думала, что они живут где-то далеко, высоко в горах, древних лесах или далеких пустошах.

Девушка шла через двор, погруженная в свои мысли, слезы снова рвались наружу.

– Неолия, – ее окликнули сзади.

– Феликс, – победив слезы, приветствовала она невысокого, крепкого мужчину со светлыми волосами. – Что-то случилось? – спросила девушка выжидая.

– Ничего особенного, – махнул рукой глава охраны Последнего Предела. – Разве что крестьяне жалуются на медведя в окрестностях. Его видели совсем недалеко отсюда, говорят лютый зверь. Мы с Гектором отправляемся на поиски. Боюсь, это займет всю ночь.

– Жаль, что мой муж сам об этом не сообщил... – улыбнулась леди Последнего Предела.

– Миледи, ему тоже очень жаль, но он следопыт куда лучше меня. Пошел выслеживать зверя. Мне тоже пора. Позвольте спросить, что вы здесь делаете в столь поздний час?

– Мне не спится, решила подышать воздухом.

– Любите гулять под луной? – Феликс с улыбкой удалился.

Глава 3

– Вуф, вот гаденыш, а ну, вернись, – кричал Толос мальчику, забежавшему в толпу кентавров⁴.

На лесном собрании в этот раз было немного посетителей, однако каждый считал своим долгом высказаться. Вот только никаких решений никто не предлагал. На широкой поляне, близ Озера Былого, собрались кентавры, эльфы, лесные нимфы, ламии и прочие жители Волшебного Леса.

– Это что, человеческий выродок? – густобровый кентавр поднял ребенка за руку и с отвращением рассматривал.

Босой мальчик был одет в сорочку больше похожую на мешок.

– Опустим меня на землю и посмотрим, кто из нас выродок! – ребенок отчаянно махал свободной рукой. – Я тебе гриву укорочу!

– Аккуратно поставь человека на землю, – сказал подошедший Толос, вежливо положив руку на эфес меча у себя на поясе.

– Твой, что ли? – кентавр опустил ребенка на землю и с опасением покосился на гнолла. Всем известно, что грозные гиены умеют убивать с рождения.

– Мой, – спокойно ответил Толос, придерживая за шкир-

---

⁴ Кентавры – буйные и агрессивные лесные существа с головой и торсом человека и телом лошади. Э

ку ребенка, кидающегося на кентавра. – А вот тебя я здесь впервые вижу.

– Я не хожу так далеко на север, – кентавр на всякий случай отошел на пару шагов.

– Ясно, – покачал головой гнолл. – Этот человек имеет больше прав быть здесь, чем ты.

С этими словами Толос отошел от стада кентавров в поисках своих. Гноллы не особо интересовались политикой, но происходящее в лесах волновало всех.

– Толос, друг мой! – окликнул его сзади знакомый голос.

Обернувшись, гнолл увидел своего давнего боевого товарища – гнолла Рукси. Он был немного выше и моложе Толоса. Среди своих слыл красавчиком. Темно-серая шерсть его отливала серебром в свете солнца. Друзья обнялись.

Началось собрание. Один из кентавров взялся за организацию и просил присутствующих присесть в круг. Каждый вид держался своих. Рукси и Толос с Вуфом на руках присели поодаль.

– Это что? – спросил Рукси, указывая на ребенка.

– Да вот, вожусь с гаденышем... – Толос прятал взгляд. Вуф на его руках ерзал.

– Можно мне погулять? – спросил он.

– Можно, только к воде не подходи, – Толос поставил ребенка на ноги около себя.

– Но я умею плавать, – мальчик нахмурил брови.

– Здесь нельзя плавать, иначе снова придется учить тебя

держат меч.

– Это то самое озеро? – спросил Рукси, когда ребенок убежал.

– Да, – ответил Толос. – Стоит искупаться и забудешь, как мамку звали. Есть над чем подумать.

– Вместо того чтобы ныть, пошел бы и нашел Цурина. Как ты вообще можешь жить спокойно, не отомстив за такое предательство? – в голосе Рукси слышалось презрение. – Толос, с которым я делил боевые победы и награбленное добро, не стал бы возиться с чьим-то детенышем, тем более человеческим. Вместо этого, нашел бы предавшую его мразь и вырвал его гнилое сердце из груди.

Толос не ожидал другой реакции своего племени на человеческого детеныша и тем не менее едва не потерял самообладание.

Много лет назад Толос странствовал с отрядом гноллов-наемников. Он отличался жестокостью в бою, чем заслужил уважение соплеменников и быстро занял место вожака, убив предыдущего. Цурин тоже был в том отряде. Отчаянный и дерзкий.

Однажды их нанял какой-то зажиточный сатир. Задачей было убрать его соседа по территории, у которого ургеллы⁵ были намного душистее и все местные феи слетались к нему. Работенка легче легкого. Двое кентавров сторожат

---

⁵ Ургеллы – кустарниковое дикое растение-медонос, распутившиеся бутоны имеют ярко-синюю окраску.

вход в дом, двое – окрестности. Отряд Толоса разбил лагерь неподалеку. Опустилась ночь и по темному лесу гноллы подобралась к своей цели. Вожак разделил отряд, оставив сатира себе. Толос любил убивать медленно.

Но у входной двери не было охраны. Толос спокойно вошел и попал прямо в засаду. Внутри его поджидал Цурин, готовый к бою. Пока вожак и предатель боролись, где-то неподалеку весь отряд пал жертвой расставленных ловушек и стрел кентавров. Цурин продал отряд сатиру, которого они должны были убрать и подкупил кентавров. Победить Толоса в честном бою было сложно и предатель пошел на хитрость. Когда кентавры добились остатки отряда, то пришли на подмогу Цурину. Толосу пришлось бежать.

Он получил несколько стрел в спину, но дошел до лагеря, оседлал коня и ускакал. Вскоре уже не он управлял конем, а конь вез его неведомо куда. Сознание Толоса затуманилось, жизнь покидала его. Потом были руки. Нежные и теплые. Это была Лоренса. Гиана спасла его и выходила. Ее заботы и любви хватало на всех, на весь окружающий мир. Толос часто непонимающе наблюдал за тем, как она разговаривает с цветами и птицами.

После с юга пришли слухи о Цурине и его новом отряде. Окрепший Толос ушел искать отмщения, а когда вернулся, потерял Лоренсу.

– Осторожнее, Рукси, не толкуй о том, чего не знаешь, – тихо сказал Толос.

Рукси фыркнул и пересел от Толоса подальше. Вуф рассматривал пойманного кузнечика неподалеку. Толос постарался вслушаться в то, о чем говорили на собрании.

– ... уже совсем рядом, с каждым годом строения все ближе к границе, – лесная нимфа⁶ обращалась к собравшимся. – Жители леса, какие у вас предложения?

– Нас слишком мало, – вступила ламия⁷, выползая в центр круга. Ее змеиный хвост был цвета свежей травы, что существенно облегчало охоту. – Когда глупые люди подходят к нашим болотам, мы славно ужинаем, но что мы еще можем сделать.

– Нужно собрать армию и атаковать людей. Они не знают о нашей мощи, потому что мы прячемся, – выступил вперед кентавр, с которым Толос уже успел сегодня пообщаться.

– И кто же встанет во главе армии? Полулюди-полулошадки? Ни один эльф⁸ не встанет рядом с кентавром! – послышался голос из компании лесных эльфов, высоких существ с бледно-зеленым цветом кожи. Гордость эльфов была также велика, как их рост.

С разных сторон слышались крики и Толос понял, что пора восвояси, пока про них не вспомнили. Он взял Вуфа

---

⁶ Лесная нимфа – низшие природные божества, олицетворяющие природные объекты и явления.

⁷ Ламия – лесные существа с телом женщины и хвостом змеи, хищники, обитают преимущественно в болотистых местностях.

⁸ Эльфы – волшебные духи леса, цвет кожи бледно-зеленый, отличаются высоким ростом и физической силой.

на руки и направился в сторону.

– Вы тут все такие умные, сидите и обсуждаете, как отеснить людей, в то время как один из них уже живет у вас под самым носом? – послышался сзади голос Рукси. Толос обернулся.

Взгляды всех присутствующих были обращены на них с мальчиком. Сквозь толпу к ним пробирался Рукси.

– Вот он, человек! Пусть еще маленький, но человек. Падальщик и вредитель, которому всегда мало, – громко вещал гнолл, подходя ближе. – Почему бы нам не начать прямо сейчас? Убьем человека!

Толос поставил ребенка на землю и встал перед ним, преградив дорогу старому другу. Рукси зарычал и положил руку на рукоять меча на своем поясе. Понимая, что не успеет обнажить меч, Толос рванул вперед. Одной рукой он схватил запястье Рукси, не давая ему достать оружие, а вторую с размаху вогнал в его живот. Глядя в глаза бывшему другу, Толос выдернул наружу его кишки и швырнул на землю. Рукси упал.

– Ты предал свое племя, – прохрипел он в агонии.

Толос с вызовом осмотрел толпу вокруг себя. Одни глаза смотрели на него со страхом, другие с уважением, но большинство с презрением.

– Кто еще хочет познакомиться поближе с человеком или с моим мечом? – спросил Толос, вынимая острозаточенный меч из ножен.

– Ты убил своего брата ради человеческого детеныша! – закричал кентавр.

– Он не просто человеческий детеныш, копытное ты создание! – возразил гнолл. – Многие из вас знают, кем была его мать.

В толпе зашептались.

– Но мальчик пока никак не проявлял себя? – спросил эльф, сверкая глазами в наступающих сумерках.

– Нет.

– Значит, он не один из нас! Он наш враг! Убьем человека! – кентавр снял со спины лук и прицелился в ребенка. Толос прикрыл Вуфа собой, остальные молча наблюдали за происходящим.

– Этот мальчик находится под моей защитой, – неожиданно прозвучал мелодичный голос. – Каждый, кто посмеет хотя бы косо посмотреть в его сторону, будет отвечать передо мной, – со стороны леса к собранию подошла девушка с длинными золотистыми волосами, в белых полупрозрачных одеждах.

– Миралинса, далеко ты сегодня решила прогуляться, – отметила одна из лесных нимф.

– Я гуляю где хочу и этот человек тоже. Можете продолжать свое собрание, эта тема закрыта, – девушка подошла к Толосу. Кентавр убрал лук за спину, бормоча что-то себе под нос. – Вам ни к чему больше здесь появляться, – продолжила девушка, обращаясь к гноллу, – с каждым собранием

существа становятся все более озлоблены.

– Спасибо, – поблагодарил Толос. Со всей толпой он уж точно бы не справился. – Мы пойдем домой.

Гнолл взял мальчика на руки.

– Почему мы идем обратно? Почему не пойти на юг? – спросил мальчик. – Там же весело. Я слышал, там есть целые города.

– Всегда надо возвращаться домой, – ответил Толос.

«Вдруг она нас там ждет», – добавил он про себя.

Глава 4

В ту ночь она так и не уснула. С первыми солнечными лучами покинула свои покои и отправилась прогуляться по крепостной стене.

Неолия долго смотрела на север, в сторону отчего дома, который покинула, чтобы стать леди Последнего Предела. Она была дочерью короля Риккарда, правителя Гаделиона. Судьба принцессы была предопределена чуть ли не сразу после ее появления на свет. Встречаясь с Гектором в юном возрасте, она знала, что однажды этот задиристый мальчишка станет ее мужем. Меньше года назад состоялась свадьба, которую еще долго праздновали во всем королевстве, и Неолия быстро полюбила мужчину, которого толком не знала.

По меркам Севера, ее муж-южанин был красив, к тому же смел и обходителен. И когда леди Неолия решила выяснить, куда с определенной периодичностью пропадает ее лорд, то была готова практически ко всему. Даже обнаружить его в компании пары трактирных девок. Но жуткое перевоплощение мужа стало для нее ударом, от которого она никак не могла оправиться.

Неолия перевела взгляд вниз. У ворот суетились люди, во внутреннем дворе мальчишки играли с деревянными мечами, женщины стирали. С высокой крепостной стены открывался вид на окрестности Последнего Предела. Трудно-

любивые крестьяне были заняты работой в полях и уходом за скотом.

На дороге появился всадник. Одет мужчина был как рыцарь, но лицо с высоты разглядеть было трудно. Всадник въехал в открытые ворота крепости, остановил лошадь, спешился и животное упало набок, тяжело дыша.

– Друг мой, тебе не жаль коня? – из главных дверей к неожиданному гостю вышел Гектор. Он выглядел усталым. – Сэр Бенджамин, вы ли это?! Какими судьбами?

– Милорд, у меня послание для леди Неолии от ее отца, – рыцарь склонил голову, поприветствовал лорда. Это был мужчина в годах, седые волосы спадали на плечи, некогда красивое лицо покрывала паутина морщин.

Неолия уже спускалась навстречу гостю. Сэра Бенджамина она знала с детства, именно он научил ее ездить верхом. Девушке хотелось обнять своего давнего друга, но такие вольности остались в прошлом, теперь она жена лорда.

– Дайте лошади воды, это славное животное, жаль, если оно не сможет оправиться от дороги. – Гектор подал знак конюхам.

– Милорд, – леди подошла к мужу и склонила голову, он ответил ей тем же. – Сэр Бенджамин, я так рада вас видеть! – в широкой улыбке при встрече друга она не смогла себе отказать.

– Миледи, – на этот раз старый рыцарь преклонил колено, что говорило о преданности ей, такой же, как и ее отцу, – мне

нужно передать вам послание. – он протянул Неолии сверток пергамента, с печатью отца.

– В таком случае предлагаю нам всем проследовать в большой чертог, – Гектор пошел первый.

На стенах зала висели гобелены, изображающие военные подвиги прежних лет и королей древности. Гектор по праву лордства сел во главе стола, Неолия от него по правую руку, сэра Бенджамин – по левую. Леди развернула пергамент. Ее глаза напряженно бегали по строчкам. Девушка заплакала.

– Миледи, мне больно, что именно я был выбран для доставки этого сообщения... – тихо произнес Бенджамин.

– Что случилось, Лия? – Гектор обратился к жене.

– Дикки... Он умирает от неизвестной хвори. Неужели даже Саламон не знает, что с ним? – голос ее сначала тихий, сорвался на крик.

– Нет, миледи, ни он, ни любой другой знахарь, ничем не могут помочь. Жизнь покидает вашего брата. Он очень просил с вами повидаться, пока еще не поздно, – суровые глаза рыцаря налились слезами.

– Сэр Бенджамин, я могу побыть наедине с супругой?

– Конечно, милорд, прошу меня простить.

Гектор поблагодарил рыцаря и проводил его из зала, распорядившись накормить и предоставить покои для отдыха. Затем подошел к девушке и встал около нее на колени.

– Лия, мне больно слышать это, – лорд взял ее за руку. Неолия вспомнила, как вчера ночью эта самая рука у нее

на глазах превратилась в огромную лапу. Она одернула руку.

– Гектор, Дикки умирает. Мой маленький братик. Нужно его проведать.

– Любовь моя, в ближайшие дни я не смогу тебя сопровождать, – Гектор умоляюще смотрел на супругу.

– Но, милорд, нельзя ждать, может быть уже слишком поздно. Ты же слышал сэра Бенджамина, он просит меня приехать. Я не могу отказать в его просьбе. Прошу тебя, давай поедем, – Неолия погладила мужа по щеке.

– Не могу, но я пошлю с тобой своих доверенных воинов, – после недолгого молчания ответил Гектор.

– О, спасибо, мой господин! – она бросилась на шею мужа. – Пойду собираться.

– Так скоро?

– Ну конечно, ждать нельзя, – она поцеловала мужа в щеку и выбежала из комнаты.

Леди не знала, чего в ней больше, радости или печали. Неолия очень любила брата и в то же время была рада уехать. Она бросила на кровать пару платьев поскромнее для путешествия, когда в покои вошел Гектор.

– Лия, что-то не так? – он смотрел прямо ей в глаза.

– С чего ты взял? – быстро спросила она.

– Для начала, ты отвечаешь вопросом на вопрос, – Гектор улыбнулся. – Когда ты так делаешь, то не хочешь разговаривать, – лорд подошел к ней и взял за руки: – Прости, что я вчера ушел ничего не сказав. Мы могли упустить зверя. Ты

поэтому сегодня встала ни свет ни заря? Я пришел, а тебя уже не было, – он обхватил ее за талию и прижал к себе.

Тело девушки мгновенно покрылось мурашками, ей нравились прикосновения мужа.

– Да, я злилась на тебя, но сейчас это уже не имеет значения. Мне нужно к брату.

– У нас с тобой есть немного времени перед дорогой, – Гектор стал нежно ласкать губами мочку ее уха.

– Милорд, пожалуйста, я не могу сейчас думать ни о чем кроме Дикки, – Неолия уперлась ему в грудь и отодвинула от себя.

– Прости, – он обнял ее и поцеловал в щеку. – Если ты приготовила вещи, служанка их уложит, а ты сходи и поешь перед дорогой. В карете или верхом?

– Верхом быстрее.

Лорд Предела вышел из покоев, спустился во внутренний двор и замер, наблюдая за тренировками его воинов.

– Как миледи приняла известие? – к нему подошел посланник короля.

– Сэр Бенджамин, я думал, вы отдыхаете с дороги...

– Мне все равно не уснуть, милорд.

– Вы же с детства ее знаете? – спросил лорд.

– Да, леди Лия была главным украшением замка. Правда, пару раз едва его не спалила, – губы рыцаря улыбались, а глаза грустили. – Вам повезло, милорд, теперь она освещает своим светом ваши владения.

– Спасибо, Бенджамин. Она очень смелая и меня это порой пугает. Лия собралась в дорогу, отправляется немедленно, – вздохнул Гектор.

– Вы будете ее сопровождать?

– Нет, – лорд замешкался с ответом, – я пока не могу, мне нужно несколько дней, чтоб уладить текущие дела. Боюсь ее отпускать, но и препятствовать не вправе.

– Милорд, для меня будет большой честью сопровождать леди Предела. – Бенджамин склонил голову. Каждое его движение было по-рыцарски статно и благородно.

– Сэр Бенджамин, я вам безмерно благодарен, – лорд пожал рыцарю руку. – Думаю будет разумно отправить с вами еще несколько моих воинов, на всякий случай. Прошу меня простить, нужно отобрать своих людей для поездки.

Гектор подошел к Феликсу, яро комментирующему учебный бой солдат.

– Феликс! – лорд похлопал друга по плечу.

– Да, милорд, – мужчина слегка поклонился. Гектор был его близким другом еще с детства, но этикет на людях соблюдался беспрекословно.

– Брат Лии сильно болен, он при смерти и просит ее приехать, – лорд понизил голос.

– Гек, тебе сейчас нельзя! – судорожно зашептал Феликс.

– Я знаю, Фил, знаю. С ней поедет сэр Бенджамин, и я хотел спросить, кого из наших воинов посоветуешь отправить ему в помощь, на всякий случай. Не зря же ты следишь

за каждой тренировкой. Мне нужны лучшие наши люди.

Феликс развернулся к воинам Предела, которые были увлечены боевыми занятиями.

– Сэмюэль хорош в ближнем бою, тяжелая рука, он и меня пару раз уложил, – Феликс указал на высокого коренастого брюнета с кривым носом. – Томас быстр, хорошая реакция, удары наносит свирепо и продуманно, – продолжал начальник охраны. Томас, невысокий юноша с широкими плечами и копной рыжих волос как раз участвовал в тренировке. – И еще Кристофер, он лучше всех стреляет из лука, – белокурый, худой парень сидел в сторонке и точил короткий меч.

– Хорошо, собери их, будь добр, – лорд оглядел кандидатов. Всех их он знал.

– Друзья, мне нужна ваша помощь, – Гектор обратился к воинам, все они собрались в Большой зале. – Леди Неолия вскоре отправится к отцу. Ваша задача обеспечить ее безопасное путешествие. С вами отправится сэр Бенджамин, – лорд указал на старого рыцаря. – Доехать нужно как можно скорее, дело не терпит отлагательства. Соберите все необходимое, моей супруге не терпится меня покинуть. Скоро отправляетесь. У вас есть какие-нибудь вопросы?

– Спасибо за оказанную честь, милорд, можете быть спокойны за супругу, – Сэмюэль поднялся на ноги и отвесил поклон.

Вскоре Неолия вышла во двор, где ее ждал конь с поклажей. Девушка надела в дорогу скромное темно-синее пла-

тье и дорожный плащ. Волосы, заплетенные в две косы, тщательно укрыла капюшоном, чтобы не привлекать внимание. Четверо хорошо вооруженных охранников, в том числе и сэр Бенджамин были готовы отправляться. Девушка подошла к мужу:

– Спасибо тебе, не переживай за меня.

– Я всегда буду за тебя переживать. Я люблю тебя, – тихо сказал он и поцеловал ее руку.

– И я тебя, – леди улыбнулась и позволила помочь ей сесть на лошадь.

Все жители крепости вышли во внутренний двор, проводить маленький отряд.

– В добрый путь, – Гектор поднял руку прощаясь.

Путники тронулись в дорогу. Они двигались умеренной рысью целый день. Неолия хотела поговорить со старым рыцарем, но решила, что лучше дождаться вечернего привала.

Когда солнце опустилось за горизонт, путники выбрали подходящую опушку для стоянки, недалеко от дороги. Разбили небольшой лагерь и сели подкрепиться перед сном. Ужинали хлебом и сыром. Мужчины запивали еду молодым вином, для Неолии была припасена ключевая вода.

– Думаю, такими темпами мы доберемся лишь за неделю, – Бенджамин отправил в рот еще один кусок сыра. – Завтра попробуем повести лошадей чуть быстрее, посмотрим, как они выдержат.

– Сэр Бенджамин, расскажите, как дела у отца? Я не ви-

дела его со свадьбы, мне его не хватает. Всех вас не хватает, будто от меня кусок оторвали, – обратилась Неолия к рыцарю после ужина, когда все воины, кроме дежурного, улеглись спать.

– Леди Неолия, отцу тоже вас недостает. Прошу прощения, но я очень устал, – сэр Бенджамин поклонился и отправился спать.

Раньше наедине он всегда называл ее просто Лия, к чему эти почести? Как будто теперь они были просто леди и рыцарь, а не давние друзья. «Наверное, сэр Бенджамин просто устал, – подумала Неолия, – он отдохнет ночью, и завтра они поговорят как раньше». Девушка расстелила на земле меховые одеяла и устроилась спать.

По дороге они встретили лишь пару местных крестьян, тем не менее ей было спокойнее знать, что крепкий сон ее охраняют сильные мужи. Первым дежурил Томас, он поддерживал костер и прислушивался к каждому шороху. Неолия улеглась настолько удобно, насколько это позволяли условия. Сквозь крону деревьев она видела повисшую в небе луну, вокруг которой размеренно плыли облака. Где-то в подземной камере ее муж царапает стены и воет. С этой мыслью она крепко уснула.

Сквозь пелену сна доносились какие-то странные звуки, звон, крики. Она не хотела просыпаться, но вспомнила, где находится. Что-то случилось! Неолия открыла глаза. Рядом лежал Томас, неподвижным взглядом смотря на нее. Горло

перерезано от уха до уха, будто кто-то хотел вывести улыбку на его шею. Девушка закричала, вскочила и огляделась по сторонам. В костре полыхало тело Сэмюэля, она узнала его по темным волосам, к которым подбиралось пламя. Около него на мечах сражались сэр Бенджамин и Кристофер. Лязг металла резал ночную тишину. Рыцарь атаковал отчаянно, закаленный в боях воин явно побеждал более молодого и неопытного противника. Мощным ударом тяжелого рыцарского меча, он выбил оружие из рук юноши, приставил острие к его горлу.

– Бенджамин! – Неолия закричала не своим голосом.

– Бегите, миледи! Он обезумел! – прокричал Кристофер за секунду до того, как рыцарь мощным ударом снес ему голову, заставив замолчать навеки.

Девушка прикрыла рот рукой, пытаясь сдержать рвущийся наружу крик и побежала в сторону леса, спотыкаясь в темноте. Рыцарь с окровавленным мечом направился за ней:

– Лия, я не хотел всего этого, – голос Бенджамина слышался все ближе. – Ты не поймешь.

Она споткнулась о торчащий корень векового дуба и упала на землю. Рыцарь встал над ней с мечом в руках. Лунный свет играл на холодном металле.

– За что, Бенджи? – голос Неолии дрожал.

– Ты не поймешь, Лия, – повторил рыцарь. – Девочка моя, это больше чем я, больше чем ты. Прости, но я должен сделать это, – в отличие от леди, он слез не сдерживал.

– Но как же так?! Вы давали присягу моему отцу и знаете меня с рождения! Многому меня учили, дули на мои коленки, разбитые во время дворовых игр! – кричала девушка.

– Прости Лия, я сделаю это быстро. Обещаю, тебе не будет больно, – почти прошептал рыцарь.

Девушка проглотила слезы, встала с земли и выпрямила спину. Ее тело била мелкая дрожь. Дочь короля умрет стоя.

– Я жду, сэр Бенджамин, – Неолия смотрела на него не моргая.

– Во славу Нового Мира! – старый воин вздохнул и замахнулся мечом. В этот миг между ними возник темный силуэт, блеснул металл и рыцарь, захлебываясь кровью, упал на землю.

Глава 5

Человеческий детеныш рос сообразительным и смелым. Он ловко обращался с мечом и стрелял из лука лучше гнолла, заменившего ему отца. С каждой прогулкой Вуф уходил все дальше от леса, в царство людей. Ему было любопытно, как они живут. Он стал одеваться, как городские жители и даже завел себя пару знакомых из их числа.

Толос промышлял изготовлением оружия и научил этому Вуфа. Свои изделия парень продавал. На вырученные деньги покупал одежду и еду. Иногда заходил в трактиры, где заводил новые знакомства, в том числе и с женщинами. Они питали к нему особую слабость. Непосредственность и смелость юноши не давали ему заскучать в одиночестве.

Будучи крайне любознательным, в Амадоне, столице людей, Вуф купил карту и нашел там много белых пятен. Продолжая изучать окрестности, он дополнял карту, отмечал те места, о которых людям было неизвестно.

Парень исследовал лес и дошел до мест, где обитали волшебные существа. В сравнении с людскими городами они показались ему примитивными заброшенными деревушками.

Многие жители леса знали Вуфа или слышали о нем. Лесные нимфы рассказывали эльфам, те – сатирам, а сатиры кентаврам. О том, что рядом с ними живет человек. Что вы-

растил его грозный воин и теперь человек тоже стал грозным воином. И что сама Миралинса покровительствует ему. Вуф мог без опасений передвигаться по лесным землям.

После очередного путешествия длиной в несколько недель, Вуф возвращался домой. Около хижины на поляне стоял Толос и крутил в руках полумечи.

– Я и не знал, что ты так умеешь, – восхищенно проговорил парень, подойдя поближе.

Гнолл ухмыльнулся и продолжил. Лезвия блестели в солнечном свете ослепляя. Движения Толоса завораживали. Он подкинул один полумеч в воздух, лезвием вверх. Второй же подставил под него рукоятью вверх. Когда полумечи встретились, гнолл ловко обхватил первый за рукоять и слегка прокрутил. И вот, два полумеча превратились в один двуклиновый. Толос гордо прокрутил его в руках, сделал выпад в сторону человека и остановил меч у самого горла Вуфа со словами:

– Твоего человеческого века не хватит, чтобы научиться всему, что я умею.

– Дай посмотреть! – взволнованно сказал Вуф.

Гнолл подкинул меч в воздух, человек его поймал.

– Это потрясающе, Толос, – изумленно отметил он, рассматривая шедевр в своих руках.

– Можешь себе оставить. Ты со своими походами явно скоро нарвешься на неприятности, так что пригодится.

– Спасибо! Это лучшее из всего что я видел, – Вуф разь-

единил полумечи, пробуя, как они лежат в руках. – Ну а ты сам? Почему не хочешь прогуляться? Собрал бы отряд. Тебя до сих пор помнят. В Мертвой Пустоши всегда найдется работа.

– Тебя искали, – отметил Толос, явно желая сменить тему.

– Всем меня недостает, – улыбнулся Вуф и занес полумечи в хижину.

– Будь с ней поосторожнее и посерьезнее.

– Я сама серьезность, взгляни на меня, – парень нахмурил брови. – Эх, даже отдохнуть с дороги не дадут, просто жить без меня не могут, – бормотал он, проходя по лесной чаще.

Вскоре Вуф вышел на поляну, покрытую низкой травой. Посреди протекала широкая река. Вода в ней была кристально чистой, солнечный свет играл на водной ряби. Вуф подошел к краю реки и посмотрел по сторонам. Никого не заметив, он присел на землю, зевнул и закрыл лицо ладонями.

– Тебя долго не было, – раздался над его ухом мелодичный женский голос.

Рядом с ним сидела девушка в белом почти прозрачном платье. Ее золотистые волосы были настолько длинными, что касались пяток. Она смотрела на Вуфа с укором.

– Я не думал, что так задержусь, – оправдывался юноша. – Злишься?

Девушка испытывающе смотрела на собеседника.

– На тебя сложно злиться, – улыбнулась она. – Искупаемся?

Глава 6

Мальчик лежал неподвижно под несколькими шкурами. Тело его била мелкая дрожь, лицо было бледно, как песок Мертвой Пустоши, по лбу крупными каплями стекал пот. Измученное детское тело сдавалось неведомой хвори, он все реже приходил в сознание.

Большие и светлые покои принца были богато убраны. Каждый день королева собирала для принца свежие цветы и украшала комнату.

Пухлая нянька сидела на кресле у кровати с пряжей в руках. Старые пальцы ловко справлялись со сложным узором.

– Небо сегодня чистое, думаю и завтра будет прекрасная погода. Южные крестьяне привезли на рынок вкуснейшие помидоры. Ваш отец нынче собирал совет, говорили о чем-то вроде внесения поправок в закон, – нянька рассказывала мальчику все новости королевства каждый день. Когда новости заканчивались, начинались истории о королях и чудовищах, живущих в горах.

В комнату вошел невысокий седой старец, огромный горб на спине казался выше головы, глаза покрывала пелена. При встрече на улицах города королевского знахаря легко можно было принять за нищего. Лишь кольцо на указательном пальце левой руки в тонкой золотой оправе с огромным изумрудом могло выдать в нем влиятельного человека. Вместе

с ним вошла королева Селина. Двигалась высокая светловолосая женщина подобно лесной рыси – грациозно и осторожно. В каждом ее движении чувствовалась скрытая сила. Бездонные голубые глаза смотрелись неестественно на бледном лице.

– Ваше Величество. Господин Саламон, – полная нянька вскочила на ноги и поклонилась.

– Здравствуй, Мира. Диккорд приходил сегодня в себя? – старик подошел к кровати и положил руку на лоб мальчика. – Он все так же горит. Вы регулярно его поите?

Королева встала на колени около кровати, взяла руку ребенка в свою и тихо заплакала, старательно придавая лицу грустный вид.

– Маленький принц крепко спит уже третий день, иногда шевелит губами. Даю ему снадобье, как вы и говорили, по чуть-чуть, но часто, – судорожно закивала няня. – Я этого малыша очень люблю, день и ночь около него.

– Хорошо, я принес ему свежее лекарство, – Саламон тонкими костлявыми пальцами достал из складок потасканной мантии небольшой пузырек с густой зеленой жидкостью и вылил содержимое в кувшин воды на столе у кровати. – Долейте воды и можно давать мальчику питье.

Дверь открылась, в покои вошел король Риккард. Суровое лицо высокого мужчины было бледно от усталости. Корона на его голове золотом переливалась в лучах света и оставляла блики в каштановых волосах. Все свободное от государ-

ственных дел время, любящий отец проводил у кровати сына.

– Ваше Величество, – нянька отвесила поклон.

– Выйди – скомандовал он.

Няня, склонив голову, торопливо покинула комнату. Король Гаделиона подошел к кровати сына и обратился к знахарю:

– Когда он поправится?

– Ваше Величество, я никогда не сталкивался с таким заболеванием, о нем нет упоминания ни в одном свитке королевского архива, – оправдывался старик.

– Там и про кровавую черноту ничего не было. Мы вывозили умерших тысячами, а ты просто заявился в город и сказал, что можешь сделать лекарство. Вот и сейчас просто сделай лекарство! – король закричал. Глаза наполнились слезами и он продолжил: – Саламон, я никогда не забуду, что ты сделал для меня и королевства, но я не хочу потерять сына.

– Любовь моя, – произнесла королева спокойным голосом, – я уверена, что Саламон делает все возможное.

– Мой король, я делаю все, что в моих силах, это так, – произнес старец.

Король вытер глаза тыльной стороной ладони и поцеловал мальчика в лоб.

– Собрались просящие, вы оба со мной, – правитель выпрямился и вышел из комнаты.

Королева медленно встала с колен. Она подошла к буке-

ту свежих роз, собранному утром и жадно вдохнула аромат цветов. Селина сама занималась королевским садом. Многие известные садовники просили у нее семена, но никому из них не удалось их прорастить.

Женщина была чужестранкой. Говорили, что она из знатного рода, но ни один из родственников ее так и не навестил. Король привез ее из-за моря и свадьбу сыграли очень скоро. Скорбящему после утраты любимой супруги королю никто не смел возразить, и чужестранку тепло приняли в государстве.

– К чему все это? – обратилась королева к знахарю, указав головой на мальчика.

– Ваш муж славный правитель и еще более славный человек. Хорошо, что в сложные для его доброго сердца времена, рядом есть доверенные люди. Король Риккард уже передал мне часть государственных дел, думаю вскоре полномочия вашего покорного слуги еще более расширяться, – молвил старик, преклонив голову. – Не переживайте, мальчик слишком ценен чтобы им рисковать. Жизни принца ничто не угрожает.

– Стало быть умело я изображаю великую печаль, – ухмыльнулась Селина. – Мне плевать на мальчика, он мне не сын.

Королева вышла из покоев принца. Глаза ее были холодны, подобно Вершине Векового Холода.

Глава 7

Король и королева восседали на тронах в большом чертоге. Раз в месяц они принимали просящих со всего Геделиона. Народ приходил разношерстный. Кто-то сетовал на высокие налоги, кто-то просил места на рынке, а кто-то жаловался на соседского мальчишку, который не хочет жениться на обещанной дочери.

Король правил великодушно, так его учил отец. Первая жена Риккарда – Елизавета, была необычайно добродушной женщиной. Родом из крохотной Горной Гряды она знала в лицо каждого подданного. Вот и здесь, в Амадоне – столице Геделиона, королева мечтала видеть в муже не просто главу королевства, а отца для народа. По правилам, на встрече с королем мог прийти любой и просить о чем угодно. Король хотел внести изменения и ограничить поток просящих, но не решался менять введенные покойной супругой традиции.

Слева от Риккарда стоял глава Королевской охраны сэр Эдвард Четырехпалый. Мужчина, уже не молодой, но вполне внушительного телосложения, был рожден без одного пальца на правой руке. Однако это не мешало ему искусно обращаться с мечом. Поодаль, на небольшом табурете, сидел первый советник – Саламон, он должен был давать советы государю в самых противоречивых случаях. Но таких было

немного.

В центр большого чертога маленькими шажками прошел следующий просящий. Очередной крестьянин судя по виду. Королева скучаяще разглядывала узор на своем платье.

– Как зовут тебя, друг мой? – обратился король к подданному.

– Дэриэл, мой король. Дэриэл Емси, – заикаясь представился худощавый мужчина, выглядевший явно старше своих лет.

– Говори, Дэриэл Емси.

– Мой король, прошу простить меня за обращение к вам. У меня хозяйство к югу от города, к западу от Широкой Ступни. Я давно развожу коз на продажу, добротное стадо собрал. Пару дней назад пас коз и заметил в небе несколько больших птиц, – крестьянин смотрел в каменный пол, лишь иногда робко поднимая взгляд, руки его дрожали. – Я очень испугался, но успел спрятаться под деревом. Мой король, это были не птицы вовсе. Чудища неведомые, ростом с человека. Часть коз они утащили, остальных задрали. И вот что я нашел, когда они улетели, – Дэриэл Емси достал из-за пазухи длинное перо.

– Эдвард, – король указал рыцарю на необычное доказательство. Глава охраны взял находку у крестьянина и поднес его Риккарду. В зале зашептались. Правитель покрутил перо в руках. Необычайно красивое и идеально ровное с ярко-желтым опахалом оно переливало золотом в тусклом све-

те большого чертога.

Король задумался. Горные орлы весьма крупные, но никак не крупнее козы, а о других существах ничего не было слышно уже сотни лет. Однако, Риккард держал в руках перо, принадлежащее отнюдь не крестьянской курице.

– Спасибо тебе, Дэриэл Емси. Чего ты хочешь? – спокойно спросил король.

– Ваше величество, мне стыдно просить вас об этом, но козы были единственным источником заработка...

– Компенсируйте этому славному человеку стоимость стада, – распорядился монарх.

В это время к Эдварду подошел королевский камергер и что-то прошептал на ухо, тот кивнул и наклонился к Риккарду.

– Он очнулся! Принц Диккорд открыл глаза!

– На сегодня все, – король встал и быстрыми шагами направился к заднему выходу из чертога, королева последовала за ним.

– Мой король, остался всего один просящий, – по дороге короля нагнал один из советников.

– Кто там? – резко спросил Риккард.

– Один из городских лекарей, у него магазин снадобий недалеко от замка. Заявляет, что были украдены какие-то травы, – советник искал что-то глазами в пергаменте.

– Просто дайте ему золота! – король спешно направился к сыну.

Все окна в покоях принца были открыты. Светловолосый мальчик вдыхал свежий морской воздух и смотрел в окно. Он еще был слишком слаб, чтобы поднять голову и в окне видел только ясное, голубое, как его глаза, небо. Если бы он мог сидеть, то посмотрел на море. Если бы он мог ходить, то искупался бы. Мысли Диккорда еще путались, но он уже точно знал, что сделает, когда сможет встать с кровати. Нянька протирала его лоб влажной тряпкой.

Двери покоев с грохотом распахнулись, король и королева подошли к мальчику. Следом за ним вошли Саламон и Эдвард. Глава охраны встал в дверях, королевский знахарь остановился в изножье кровати.

– Ваше Величество, – прошептала нянька и удалилась из комнаты.

Король наклонился над сыном и взял его за руку, королева встала рядом.

– Дикки, сынок, ты меня слышишь? – спросил Риккард мальчика, который медленно перевел взгляд на отца, губы его едва шевелились.

– Мой король, ваш сын еще очень слаб, – робко заметил старик.

– Но ведь ему стало легче, он давно не приходил в себя, – Риккард гладил ребенка по голове.

– Пока рано делать выводы... Мой повелитель, мне как можно скорее необходимо совершить небольшое путешествие в Подгорье, – начал Саламон. – У меня закончились

травы, они могут понадобиться принцу Диккорду. Питье для него на время моего отсутствия заготовлено.

– Куда это ты собрался? Ты видел, что принес этот крестьянин? С этим нужно разобраться, – Риккард отдал перо старику.

– Мой король, травы нужны для приготовления лекарства вашему сыну. А эта странная находка может и подождать.

– Тогда поезжай, только стражников возьми, – махнул рукой король, не переставая смотреть на ребенка.

– С вашего позволения, я бы хотел, чтобы меня сопровождали Тодорес и Эрик.

– Хорошо, будь осторожен. И еще, отправь гонца в Тихий Прибой. Ганс уже должен был все подготовить. Или старик совсем спятил от старости. Нужно передать его полномочия кому помоложе.

– Будет исполнено. До скорой встречи, мой король, я обернусь за неделю. – Саламон поклонился и вышел из комнаты, Риккард даже не обернулся ему вслед.

– Саламон! – королева Селина вышла следом и окликнула удаляющегося старика.

Звук ее голоса эхом отозвался в пустынном коридоре. Саламон обернулся в ожидании, поглаживая кольцо с изумрудом по гладкой поверхности. Селина стояла на месте.

– Подойди, – нетерпеливо скомандовала королева.

– Ты забываешься, – спокойно ответил старик.

Селина постояла еще секунду и подошла к придворному

знахарю.

– Твой человек не справился, – произнесла она.

– Это точно? – прищурился он.

– Я не ошибаюсь, – Селина развернулась и пошла обратно.

Глава 8

Дочь короля стояла на опушке. В луже крови около нее умирал некогда близкий друг, а теперь опасный незнакомец. Таким же опасным мог оказаться ее неизвестный спаситель. В каждой руке мужчина сжимал полумеч, по лезвию одного из них стекала кровь старика. Незнакомец убрал оружие в ножны, висевшие по бокам на поясе. Длинный плащ скрывал движения, а капюшон – лицо.

Начинало светать. Мужчина подошел к рыцарю, уже испутившему последний дух. Мертвые глаза сэра Бенджамина беспомощно разглядывали таинственного убийцу. Незнакомец поднял меч покойного, покрутил его, всмотрелся в лезвие и, прихватив с собой, пошел в сторону лагеря.

Неолия не знала, что сказать и осторожно последовала за ним. Ей хотелось поблагодарить спасителя, узнать кто он и откуда, но она совершенно не понимала, что сказать.

Мужчина вел себя странно. Пока девушка пыталась подобрать слова, он подошел к мертвому Томасу, снял кошелек с его пояса и забрал меч. Настал черед Кристофера. Незнакомец подобрал с земли его короткий меч и уже проверял удобство рукоятки. В этот миг леди Последнего Предела, до этого не понимающая, что происходит, взбунтовалась.

– Что вы себе позволяете? Это brave воины! Их должно похоронить с оружием, иначе бог Тирс не признает в них

братьев! – она подбежала к незнакомцу, встала на пути и наконец смогла его разглядеть. Это был молодой мужчина, с грязным от дорожной пыли лицом и глубокими голубыми глазами. Волосы были настолько светлые, что казались седыми. Он выглядел мужественным и красивым. На миг девушка смутилась, но взяла себя в руки и холодно продолжила: – Как вы смеете?

Мужчина оценивающе посмотрел на нее, затем молча развернулся, наклонился над обгоревшим телом Сэмюэля и забрал у него кошелек и меч.

– Да кто вы такой? Не смейте! Это воины Последнего Предела, отдавшие жизни защищая свою леди! – Неолия подбежала к своему спасителю и попыталась остановить его, силой забрать вещи мертвых воинов. Незнакомец оттолкнул ее, и она обессиленно села на сырую землю, как ребенок, потерявшийся на столичном рынке и отчаявшийся найти помощь.

Мужчина собрал все найденные мечи в одну кучу, потом принялся шарить по мешкам. Там он нашел еще золото и вместе с украденным оружием сложил его в седельные сумки. Проверил прочность креплений, оседлал коня и двинулся на юг.

– Ты падальщик! – девушка бросила ему вслед камень, подобранный с дороги. Но до цели камень не долетел. Мужчина на миг замедлил ход, будто раздумывая, но после прищпорил коня и поскакал еще быстрее.

Неолия огляделась, всмотрелась в тела, лежащие на земле, и медленно подошла поближе. Девушку не оставляла мысль, что она тоже могла остаться здесь. От этого внутри все холодело.

Всю жизнь ее оберегали: сначала отец, затем Гектор. Леди не хотела себе признаваться, но от таинственного спасителя она ждала того же. Ждала, что он ответит на ее вопросы, станет проводником и защитником. Но он просто уехал и оставил ее одну. «Что ж, надо как-то выбираться отсюда», – подумала Неолия, вышла на середину Широкой Ступни и огляделась.

Эта дорога соединяла Последний Предел и Амадон. Легенда гласила, что когда-то это была тропа лесных великанов. Здесь они прогуливались и ходили к морю в жаркие летние дни. Дорога была и правда широкая, на ней могли спокойно разъехаться две торговые телеги.

Неолия задумалась. На юге был Предел, ее новый дом и Гектор, о котором она, как выяснилось, так мало знает. На севере – столица, ее прежний дом, отец и умирающий брат. На юге муж-чудовище, а с севера за ней прислали убийцу. Но она должна была увидеть брата. Выбор очевиден.

По дороге можно заехать в Горную Грядку к тете Эвелине, отправить сообщение Гектору, сообщить о нападении. Никто не одобрит, что она поехала одна, но девушка не хотела терять еще два дня пути. Да и возвращаться может быть также опасно, как двигаться вперед.

Девушка размышляла об этом, пока собирала свою лошадь в дорогу. Порывшись в вывернутых мешках, она нашла еду и уложила немного с собой. Лошадь была готова.

Леди Предела вновь посмотрела на мертвых, все это время она старалась обходить их стороной. Потом собрала в кулак все мужество и принялась за дело. Она перетащила павших за ноги, сложила тела в ряд, отрубленную голову Кристофера приложила к телу. Сдерживая рыдания, девушка встала над погибшими и произнесла:

– Спасибо за вашу жертву, отважные воины. Последний Предел не забудет вашего подвига, и я не забуду.

Неолия подошла к Томасу и закрыла ему глаза:

– Прощайте, Томас, вы были отважным воином. Закрыла глаза на изуродованном огнем лице Сэмюэля со словами: – Прощайте, Сэмюэль, в чертогах Тирса вы вновь будете столь же красивы, сколь были храбры. Кристофера она погладила по волосам и закрыла ему глаза: – Прощайте, Кристофер, вашу статую Тирс сделает особенно величественной.

Леди Последнего Предела посидела немного на земле около погибших прощаясь. Бросив последний взгляд на мертвые лица, она накрыла тела покрывалом и вспомнила о еще одном павшем минувшей ночью. Неолия подошла к мертвому старому рыцарю и присела около тела.

– Сэр Бенджамин, думаю вы понимаете, почему я не могу отнести вас к остальным. Прощайте, мой добрый друг. Не знаю, почему вы намеревались сделать то, что намерева-

лись, но верю, что была дорога вам, – она закрыла глаза погибшему рыцарю и накрыла его покрывалом.

Лошадь была готова. Леди погладила животное и отправилась в путь. Она накинула капюшон на лицо как можно ниже. Рассветное солнце тонуло в облаках, путь до Горного Хребта был неблизкий. Девушке нужно было успеть до заката. К счастью, в детстве у нее был хороший учитель верховой езды, который остался лежать на этой ночной стоянке.

Глава 9

Эвелина знала, что была не одна. Это ощущение возникло несколько лет назад и с тех пор только усиливалось. Будто чей-то пристальный взгляд скользит по ее телу. Взгляд, от которого ничего не скроешь.

Женщина посмотрела на дочь, сжимавшую ее уже постаревшую руку в своей крошечной ручонке, пахнувшей преддождевым небом и свежескошенной травой. Эвелина родила ее поздно, как будто знала, что лишь рядом с этим чистейшим созданием будет чувствовать себя в безопасности.

Тучи на западе сгущаются и каждый закат становится все мрачнее. Сердце Эвелины, раньше столь безмятежно спокойное, все чаще тревожно сжималось от неведомой ей самой опасности. Она не была ни в чем уверена, но чувствовала, что все вокруг меняет свои очертания. Не так давно закаты были другие, в них не было картин тех страшных событий, которые она видела теперь. А может она просто сошла с ума.

Леди Горной Гряды взяла дочь на руки. Для своих полутора лет девочка была довольно легкой, хоть спина у ее уже не молодой матери порой побаливала. Эвелина хотела запомнить это время, каждый миг, впитать кожей аромат дочери, запомнить ее лицо и каждый пальчик. Старший сын давно вырос. В детстве он был так же поразительно чист,

но слишком быстро стал взрослым и изменился.

Эвелина любовалась дочерью, которая была так на нее похожа: те же черные, как горная ночь волосы, сияющие миндалевидные глаза, прозрачная нежная кожа. Девочка улыбнулась. Она привыкла, что мама любит ее каждую секунду.

Их прогулки пролетали незаметно. Уже начинало темнеть, когда минуты их счастья прервал приближающийся вой Гряды:

– Моя госпожа, приехала неожиданная гостья, супруг приглашает вас в большой зал, – обратился к леди Николас Лонуни, высокий статный черноволосый мужчина, с аккуратно выбритой бородой.

– С каких пор ты у него на побегушках? – с легкой досадой в голосе спросила женщина.

– Нас посетила леди Форейн. – словно не слыша вопроса, ответил Николас.

– Как так? – не дожидаясь ответа, леди Гряды, с дочерью на руках, поспешила в замок.

В большом зале накрывали стол. Во главе стола сидел муж Эвелины, лорд Дункан Грэнтсби, по левую руку от него – Неолия Форейн, ее единственная и горячо любимая племянница.

– Лия, девочка моя! – поставив дочь на ноги, леди Гряды обняла девушку, которая отличалась свойственной их роду красотой. Эвелина надеялась, что ее маленькая дочь то-

же унаследовала эти высокие скулы и тонкую талию. – Что случилось?

– Моя прекрасная леди, – раздался бархатный голос супруга и женщина замерла. Лорд Дункан держал в руках кубок вина и смотрел на жену. Глаза мужчины будто гладили ее волосы и каждую морщинку на лице. – Эва, прошу тебя, присядь и мы все обсудим.

– Да, милорд, – женщина опустила глаза, взяла на руки дочь и присела за стол напротив племянницы.

Лорд Дункан молча следил за каждым ее движением, с улыбкой на устах. Когда Эвелина с дочерью уселись, он заговорил:

– Леди Неолия Форейн прибыла к нам сегодня на закате, загнав в мыло лошадь, чтобы прибыть засветло. Наша племянница успела рассказать о том, как их посетил сэр Бенджамин с посланием от ее отца, в котором сообщалось о крайне тяжелом состоянии принца Диккорда. Леди, рыцарь и несколько воинов предела отправились в Амадон, ведь бедный мальчик хотел видеть любимую сестру. Возможно проститься с ней, – каждое слово было произнесено с идеальной интонацией, будто лорд Гряды предварительно репетировал речь. Он поворачивал голову то к одной леди, то к другой, театрально жестикулируя, любясь собою со стороны. Его светлые длинные волосы были аккуратно зачесаны за уши, карие глаза полузакрыты. – Однако, – продолжал Дункан Грэнтсби, – на ночной стоянке с их скромным отря-

дом произошло нечто страшное. Именно на этом моменте рассказа леди Неолии, ты, жизнь моя, прервала нас своим столь грубым появлением, – на последних словах он слегка покачал головой и скривил губы. Эвелина растерянно смотрела на блюда, расставленные на столе. – Что же произошло дальше? – обратился Дункан к своей гостье.

В это время подали ужин, и они приступили к трапезе. Неолия, изрядно проголодавшись в дороге, позволила себе поесть, прежде чем продолжить. Она с удовольствием попробовала рыбу из горных рек, свежие овощи, выпила немного вина и, взглянув на лорда, ответила:

– Ночью на нас напали лесные разбойники. Они появились внезапно и застали храбрых воинов врасплох. Мои спутники смогли отразить подлое нападение и защитить свою леди, однако все скончались.

– Какой ужас! – воскликнул лорд Грентсби. – Неужели в наших лесах появились разбойники? Стоит Гектору узнать об этом, он найдет их и предаст мечу! Кстати, а почему супруг сам вас не сопровождал? Как можно было отпускать столь прекрасное и незащищенное создание без должной охраны? – лорд приподнял брови.

– Охрана была первосортная, меня сопровождал королевский рыцарь и лучшие воины Предела. При всем уважении дядя, не вам обсуждать решения моего мужа, – Неолия сдержанно ответила на выпад.

Дункан ухмыльнулся. Тетя и племянница переглянулись.

– Эва, дорогая моя! Ты не выпускаешь Аврору из рук, дай же мне подержать родное дитя, – Дункан протянул руки.

– Ей нужно поесть, чуть позже, любимый мой, – едва слышно ответила Эвелина.

Повисло неловкое молчание. Лорд в раздумье барабанил пальцем по столу.

– А вот и наследник Горной Гряды! – Грэнтсби встал из-за стола и развел руки в стороны. В большой зал вошел высокий, светловолосый юноша, он был красив, как отец и столь же статен. – Кaleb, мальчик мой, посмотри-ка, твоя двоюродная сестра заехала в гости!

Юноша поцеловал руку леди Предела, потрепал по голове младшую сестру. С его приходом обстановка стала спокойнее. Кaleb рассказал пару забавных баек, чем окончательно развеселил присутствующих. Все смеялись, только мать его внешне была весела, а внутри напряжена, как тетива лука. В конце ужина лорд Грэнтсби обратился к госте:

– Леди Неолия, прошу простить, я сегодня крайне утомился и теперь меня клонит в сон. Моя любимая супруга покажет покой, где вы сможете привести себя в порядок после дороги и отдохнуть. Если захотите остаться погостить, мы будем рады. А пожелаете выдвинуться в путь, провожатых я вам обеспечу из числа моих лучших воинов, – картинно, как всегда, произнес лорд Гряды, после чего откланялся.

Эвелина с племянницей вскоре тоже покинули стол, оставив Калеба в компании пороссячьей ножи. Женщины шли

по коридору замка, леди Горной Гряды несла на руках уснувшего ребенка.

– Тетушка, все в порядке? – осторожно спросила Неолия.

Глаза леди Горной Гряды расширились, она прижала указательный палец к губам, хотя вокруг не было ни души.

– Конечно, милая, что за странный вопрос – наигранно легкомысленно ответила она, пытаясь засмеяться.

Когда дверь в покои Неолии закрылась, Эвелина осмотрела каждый угол комнаты и лишь убедившись, что они одни, подошла вплотную к племяннице, молча следящей за происходящим.

– Придворные сплетники ходят быстрее гонцов, – едва слышно произнесла она. – Принц пришел в себя и чувствует себя лучше. Возвращайся в Предел, Гектор тебя защитит. Воинам Дункана я не верю и тебе не советую, – Эвелина замолчала, постояла немного, будто раздумывая, после развернулась, но через секунду снова приблизилась к девушке: – Если поедешь в Амадон, поговори с Риккардом. Пусть мой брат призовет нас с дочерью в столицу, здесь нельзя оставаться, – она ласково гладила спящую девочку по голове, глаза женщины нервно бегали.

– Тетя, что вы такое говорите?! Ваш муж... – закончить Неолия не успела.

– Это не мой муж! – с этими словами Эвелина быстро вышла из комнаты.

Глава 10

Оставшись одна, Леди Форейн прилегла на кровать и быстро провалилась в полузабытьё. Усталость тела оказалась сильнее душевных тревог. Из теплых объятий сна ее вырвали чьи-то грубые руки, сорвавшие одеяло. Она успела разглядеть два темных силуэта и собралась уже звать на помощь, но ей засунули в рот какую-то вонючую тряпку, завязали глаза и руки.

Девушка отбивалась как могла, пока кто-то нес ее на плече будто подстреленного зверя. Все происходило в полной тишине, ее похитители молчали. Потом был свежий влажный воздух, затем запах конюшни. Связанную, ее перекинули через седло и куда-то повезли. Неолия слышала только стук копыт. Сначала по дороге, потом по траве, после почва стала твердой и каменистой. Пахло свежестью и выпавшей росой. Начинался рассвет.

– Что? Прямо здесь? – послышался незнакомый голос и они остановились.

– Да.

Девушка узнала голос и была готова поклясться Нэфэсом, что это был ее дядя.

Неолия, которая все еще была связана и висела поперек лошади, предприняла очередную попытку освободиться или что-то сказать, но безуспешно. – Глаза развязывать не на-

до? – спросил первый голос.

– Хочешь, чтобы она умерла дважды? В первый раз от страха, затем от когтей? – ответил вопросом на вопрос лорд Грентсби.

Послышался удаляющийся стук копыт. Голоса похитителей затихали и вскоре она осталась одна. Иногда откуда-то доносилось пение птиц. Неолия изловчилась и спрыгнула с лошади, осторожно присела и на ощупь начала искать на земле что-нибудь острое.

Стремительно приближающийся стук копыт заставил ее замереть в страхе. Около нее остановилась лошадь. В это время откуда-то сверху раздался непонятный звук, похожий на шелест листьев.

– Вставай, – раздался спокойный и грубоватый голос незнакомого всадника. Он спешил, поднял леди Предела на ноги и снял повязку с глаз.

Резкий свет ослеплял. Лошадь, на которой похитители привезли Неолию, была привязана к коряге, торчащей из земли у подножья горы и тревожно ржала. Мужчина подхватил девушку за талию и посадил на своего коня, сам сел сзади. Она обернулась и узнала в своем спасителе того самого воришку с ночной стоянки.

– Прямо смотри, – он схватил поводья и направился на восток.

Отвернувшись, Неолия оцепенела. Навстречу им скакал всадник огромного роста, на столь же массивном коне. У ро-

щи девушка заметила лорда Грентсби. Станный шелест листьев слышался все ближе.

Ее спаситель освободил руки девушки и передал поводья. Она быстро вытащила кляп и взялась за уздцы. В это время мужчина снял со спины лук и выстрелил в приближающегося здоровяка. Стрела угодила в грудь коню, он рухнул на землю вместе со всадником. Стрелок выругался:

– Гадина! Давай быстрее в рощу, – незнакомец вновь вложил стрелу в лук и прицелился куда-то вверх.

Девушка подняла взгляд на небо. Там ее ждало еще одно потрясение. К ним стремительно приближалась огромная птица. Мужчина выпустил в нее стрелу, но промахнулся. Всадники продолжили двигаться к роще.

– Останови под тем деревом, – приказал мужчина, указав на ветвистый белокор неподалеку.

Неолия остановила лошадь и наконец рассмотрела преследующее их существо. Она видела их раньше только в книгах. Грифон, размером с человека, с ярко-золотыми перьями и львиным туловищем, завис над верхними ветвями, высматривая место для приземления.

Незнакомец спрыгнул с лошади и прицелился. Он ждал. В тот миг, когда огромное животное повернуло голову к земле, стрела пронзила ему глаз. Грифон, продолжая размахивать крыльями, с криком упал на землю.

– Двигайся! – лучник перехватил у Неолии поводья, и они поскакали на восток.

– Что это за зверь?

– Потом!

Преодолев рощу, они выехали к речушке. Она была не шире сельской дороги, довольно мелкая и спокойная. Мужчина остановил коня, подошел к реке, положил ладонь на воду и что-то зашептал. Неолия оглянулась и увидела бритоголового здоровяка, который догонял их на лошади лорда Грентсби.

– Что ты делаешь?! Бежать надо! – закричала она мужчине.

Тот медленно встал, взял лошадь под уздцы и неторопливо перевел через реку. На другой стороне присел на землю, наблюдая приближение неприятеля.

– Ты чего сел? – закричала леди Форейн.

Мужчина молча поднял на нее глаза и слегка улыбнулся. Бритоголовый сбавил прыть перед рекой и медленно зашел в воду, ехидно улыбаясь. Он был уже на середине реки, когда спаситель Неолии заерзал и обратился неведомо к кому:

– Миралинса, ну да ладно тебе, брось, – он оглядывал реку, будто ища кого-то.

Лошадь здоровяка уже поставила одно копыто на сухую землю, когда незнакомец вскочил на ноги и обнажил полумечи, висящие у него на поясе.

– Я забираю девчонку, а тебя убиваю, – с довольной улыбкой произнес бритоголовый.

– Сегодня ее забираю только я. Если ты развернешься, то

останешься жив, – ответил незнакомец.

– А ты смешной, – здоровяк слез с лошади, немного прихрамывая.

Мужчины стояли друг напротив друга. Внезапно бритоголовый атаковал. Незнакомец был меньше и подвижнее и ловко увернулся от удара. Здоровяк замахнулся мечом и нанес рубящий удар, неизвестный спаситель снова отскочил и подрезал противнику здоровую ногу. Верзила упал на землю, и противник проткнул ему основание шеи одним из полумечей.

– Ну и не надо! – он снова обратился к невидимому собеседнику, глядя на реку.

– Как тебя зовут? – тихо спросила леди Форейн.

– Вуф... Ну, знаешь, ВУФ! – последнее он произнес с надрывом. – Как будто собака лает, или гиена.

Глава 11

Гектор гнал лошадь на север. Феликс старался от него не отставать. Местные крестьяне возвращались из столицы и обнаружили близ Широкой Ступни мертвых воинов Последнего Предела. Он должен был сам все проверить.

Всадники добрались до места и спешили. Первым делом лорд подошел к погибшим и приподнял покрывало. Их телами уже успели полакомиться вороны, глазницы и ноздри заполняли личинки. Стоял смрад. Гектор изучил местность, обшарил оставшуюся поклажу.

– Она жива и невредима, – заключил он.

– Почему ты так думаешь? – осторожно спросил Феликс.

– Ночной ливень смыл все следы, но она жива, – Гектор помолчал. – Это она сложила тела. Оружие пропало и золото тоже. Ей все это ни к чему. Значит, их нашел кто-то раньше наших крестьян, или порядочные землепашцы припрятали ценности, а уж после заявили о своей находке.

– Здесь тела только наших людей и раны у всех смертельные. Они погибли почти мгновенно. Но где же тогда тела нападавших? – спросил Феликс.

– Мы не получим ответов, пока не найдем Лию. Она расскажет нам, что здесь произошло, и почему лучшие люди Последнего Предела послужили кормом для падальщиков. Больше всего меня волнует, с чего вдруг она оставила сэра

Бенджамина лежать там, где он был убит? – Гектор протер глаза. – Не хватает двух лошадей, одна из них моей жены. Она могла поехать в Последний Предел, но тогда бы уже прибыла. Могла продолжить путь в Амадон, но это дальняя дорога, и она не настолько глупа, чтобы самой пускаться в такое путешествие. Я надеюсь, что Лия направилась в Горную Грядку, к своей тете. Это самое разумное решение. Там она могла передохнуть, направить мне известие и попросить сопровождающих для поездки в столицу. Ну или... – Гектор помолчал, – ее утащили в лес, и мы ее никогда не увидим. Хотя никаких следов борьбы я не нашел, ни одной сломанной веточки, – лорд обессиленно опустился на землю и закрыл руками лицо.

– Ты не мог знать, – Феликс сел около него. – С ней были лучшие, здесь что-то нечисто.

– Я поеду в Грядку, – Гектор запрыгнул на коня.

– Сегодня последняя ночь, я поеду с тобой.

– В последнюю ночь иногда проносит. Дождись Альфреда, дай необходимые распоряжения. Я доеду до Грядки короткой дорогой, догоняй, – и Гектор галопом ускакал.

Окрестные лесные тропы были хорошо знакомы Гектору с детства, и до замка Грентсби он добрался быстро. Лорд ждал хозяина во внутреннем дворе, от предложения войти вежливо отказался.

– Лорд Форейн, я несказанно рад вас видеть, – Дункан Грентсби улыбаясь вышел из большого зала. – Прошу вас

присоединиться к нам, подают ужин.

– Лорд Грентсби, вынужден отказаться, у меня крайне мало времени. Скажите, вас на днях посещала моя супруга? – взволнованно спросил Гектор.

– Неолия? Моя любимая племянница? Нет, а что-то случилось? – лорд Грентсби выглядел встревоженным.

– Долгая история. Наверное, мы с ней просто разминулись, – ответил лорд Последнего Предела. – Прошу прощения, мне нужно двигаться дальше.

Гектор седлал коня, когда в одном из окон замка он заметил леди Эвелину. Та смотрела на него будто неживая. Лорд хотел поговорить и с ней, но закатное солнце напомнила, что медлить больше нельзя, и он покинул Горную Грядку ни с чем.

Уже совсем стемнело, а он все гнал коня через лес домой. Времени оставалось немного, у Гектора уже колотило в груди и ломало кости. Он свернул со знакомых тропинок в гущу леса, стараясь уйти как можно дальше. За деревьями лорд не видел луны, но чувствовал, что она взошла уже больше чем наполовину. Гектора затрясло, он упал с лошади, не в силах пошевелиться, от накатывающей боли в глазах потемнело.

– Гек, дружище! – Феликс перевернул его.

– Беги, что ты делаешь? Уже почти... – Гектор весь вспотел.

– Ерунда все, давай сюда, – друг оттащил его к высокому

дубу. – Должно подойти. Я как чувствовал... – Он достал из мешка цепь с кандалами, перекинул ее через ствол и заковал лорда.

– Что бы я без тебя делал... – Гектор улыбнулся. – Жди где-нибудь подальше, цепь может не выдержать. Если что-то пойдет не так...

– Ты меня не тронешь, друг.

– Я не знаю, друг.

Глаза Гектора покрыла пелена. Боль охватила все тело, каждая кость ломалась, каждое сухожилие растягивалось, кожа рвалась. Он ничего не слышал и не видел. Запах. Единственное, что он осознавал, это запах.

Глава 12

Неолия закрепила ножны с коротким мечом на седле. Вуф забрал меч бритоголового и оседлал его лошадь.

– Нам лучше поскорее убираться отсюда, – предложил он. – Поедем на юг.

– В Последний Предел? – спросила леди Форейн.

– Как предсказуемо ты мыслишь, – только и ответил ее спутник.

– Мне нужно переодеться, – через какое-то время смущенно сказала Неолия, ночная сорочка на ней была слишком невесомая.

Вуф оценивающе осмотрел ее с ног до головы, как тогда, при первой встрече, снял с себя плащ и швырнул девушке со словами:

– Все что есть.

– Спасибо, – леди Форейн накинула плащ и расправила плечи. – У меня есть вопросы к тебе.

– У меня тоже, – он остановил коня и сделал знак спутнице. Молча снял со спины лук, прицелился куда-то вдаль и выстрелил. – За завтраком и поговорим.

Вуф зажарил белку, обваляв мясо в каком-то душистом порошке, из мешочка у себя на поясе.

– Что это? – поморщив нос, спросила леди Форейн.

– Это делает еду вкусней, – ответил Вуф и чихнул.

Они поели. Приправа, и правда, сделала мясо невероятным вкусным. Давно леди Форейн не ела ничего подобного.

– Спасибо, это очень вкусно, – поблагодарила она своего спутника.

– Это я еще второпях делал, – скромно заметил тот. – Как тебя зовут?

– Я леди Последнего Предела, Неолия Форейн.

– А покорооче можно? Как-то все это непрактично.

– Ты можешь обращаться ко мне просто по имени.

– Вот спасибо! – захлопал в ладоши Вуф. – И что из этого было именем?

– Неолия.

– Итак, Неолия, что ты такое натворила? – спросил мужчина, грызя хрящик. – Почему все хотят тебя убить?

– Сама не знаю, – пожала плечами девушка. – Кто ты? Откуда взялся?

– Имя мое ты знаешь. Я тебя не трону, но и не отпущу, пока не разберусь во всем. Большого тебе знать пока не надо.

– Почему ты не спас их? Ты ведь все видел. Ты мог всех спасти. Сэма, Тома и Криса... – голос Неолии задрожал.

– Я не мог, – покачал головой Вуф.

– Мог. Ты был там все это время, ты все видел! – она в упор смотрела на своего спасителя.

– Я не мог их спасти. Они умирали, ты – нет. Этого я не мог изменить, – раздраженно ответил мужчина. – Ты не поймешь. Думаешь мне нравилось смотреть, как этот ста-

рикан режет спящим глотки. Я просто не мог.

– Мне нужно на север, – после короткого молчания сказала Неолия.

– Мы едем на юг.

– Тогда в Последний Предел, к мужу, он должен знать о предательстве, – оживилась леди Форейн.

– К мужу ты не пойдешь. Я не собираюсь потом опять тебя искать, так что пока все не выясню, ты никуда не пойдешь, – Вуф прилег на землю, положив руки под голову.

– Так я пленница?

– Называй как хочешь, мне плевать. Ты не уходишь. Это главное. Просто пойми, что я спас тебя дважды и, если хочешь жить, добровольно пойдешь со мной.

На это леди Форейн было нечего возразить.

– А что на юге? – спросила она.

– Тот, кто может знать ответ.

– Ты раньше видел существ, подобных тому, что за нами гналось?

– Были похожие, но этот, на мой взгляд, был особенно уродлив. Наверное, его мамка однажды перепутала его папку с орком, вот и появился такой туповатый громила... Или ты про грифона? – Вуф улыбнулся. – Ты такого никогда небось не видела? Грифоны нечасто отлетают далеко от гнезд. Они весьма сообразительные существа, поддаются дрессировке. Еще можно ими при помощи магии управлять, но в этом я не особо разбираюсь.

– То есть, кто-то пытался убить меня при помощи магии? – помолчав, спросила Неолия.

– А с чего вдруг грифону столь стремительно тебя преследовать? – Вуф многозначительно поднял брови, – я же говорю: все хотят тебя грохнуть.

– Мне нужно видеть мужа, это важно.

– Мне неважно. Или ты едешь на лошади сидя, или я повезу тебя лежа, как те, последние, ребята.

Они двигались в молчании. Спрашивать больше было не о чем. Вуф вел их вдоль гор, выбирая самые густые участки леса. По дороге встретилось несколько фруктовых деревьев, и они поели яблок и слив. На ночь устроились на небольшой полянке. Мужчина отдал спутнице свое покрывало, а сам облокотился о ближайшее дерево. Стояла тихая ночь, леди Форейн собрала все силы, стараясь не смыкать глаз. Когда ее спаситель едва слышно захрапел, она тихонько встала на ноги и осмотрелась. Вуф не отреагировал. Неолия отвязала свою лошадь и повела ее на запад, нужно было выйти из леса. Она старалась двигаться как можно тише. Лес вокруг хорошо освещала полная луна.

Где-то неподалеку послышался волчий вой. Лошадь Неолии заволновалась, встала на дыбы и убежала в темноту леса. Девушка осталась совсем одна и огляделась по сторонам. Мир вокруг замер в тишине, будто ожидая чего-то. За ее спиной послышался треск сухих веток и тяжелое дыхание, леди обернулась. Из тени деревьев к ней приближалось огромное

волкоподобное существо. Из ноздрей зверя в ночную прохладу вырывался горячий воздух. Волк встал на задние лапы, громко завыл и помчался к замершей на месте девушке. Огромные челюсти щелкали, из пасти шел пар. На расстоянии нескольких метров он прицельно прыгнул. У Неолии перехватило дыхание и она смогла лишь зажмуриться в ожидании мучительной смерти. Но, вместо того чтобы быть разорванной на части, упала.

– Куда тебя понесло-то? – бормотал Вуф, поспешно поднимаясь и помогая девушке.

Зверь ударился об дерево и это дало им несколько мгновений. Мужчина обнажил полумечи и прикрыл собой леди Форейн. Чудовище приближалось осторожно, оскалив зубы, оно уже не рвалось в атаку. Как только зверь подошел достаточно близко, Вуф сделал резкий выпад и полоснул его по морде. Хищник взвыл и отступил.

– Не убивай его, прошу тебя, – прошептала Неолия своему защитнику.

– Мог бы, уже убил!

Зверь снова приближался, но Вуф держал его на расстоянии:

– У меня на поясе, отвяжи мешочек, – прошептал он.

Неолия нащупала мешок с утренней приправой и отвязала его.

– Готово.

Зверь подошел почти вплотную. Вуф направил один по-

лумеч в морду зверя, и соединил с ним второй через рукоятку. Теперь в одной руке он держал полноценный двуклинковый меч, вторая же была свободна. Он протянул ее назад.

– Давай мешок, – тихо сказал мужчина.

И эта секунда замешательства чуть не стоила ему жизни. Мощным ударом лапы волк свалил его с ног и, наступив на грудь, вдавил в землю. Единственное, что не давало ему разорвать Вуфа на части был меч, которым мужчина прикрывался от острых клыков.

Волк кинулся на человека, обнажив острые клыки. Вуф молниеносно развернулся, быстрым, ловким движением вспорол мешок и кинул его содержимое прямо в открытую пасть животного. Зверь

– Дай мешок, – секунда замешательства и волк свалил его на землю тяжелой лапой.

Животное придавило Вуфа лапами и единственным, что отделяло человека от лязгающей пасти зверя, было оружие.

– Давай же! – крикнул Вуф и вытянул одну руку, продолжая второй удерживать волка.

Неолия кинула приправу и, на счастье, попала прямо в цель. Вуф ловко надрезал мешочек и ткнул его в нос нависшему чудовищу. Зверь сделал несколько шагов назад, заметался и стал жадно хватать пастью воздух.

– Бежим! – Вуф оглянулся. – Туда.

Они побежали, не разбирая дороги, через лес.

– Подумаешь, какой-то тощий вервильф⁹, – бормотал мужчина, огибая деревья и таща леди Форейн за руку.

Позади них раздался волчий вой.

– Скорее, он пришел в себя. Сюда!

На небольшой полянке протекала речушка. Вуф и Неолия перебежали ее и, оглянувшись, увидели приближающегося зверя. Он учуял их запах и, обнажив клыки, направился к беглецам. Вуф приготовился к бою.

Вервильф вышел на поляну. Но в тот момент, когда он собирался перепрыгнуть реку, она вдруг разлилась, стала бурной и полноводной. Огромная волна встала стеной перед хищником, захватила его и понесла вниз по течению. Зверь скулил, вертелся, но мощный поток тянул его все дальше и дальше в неизвестном направлении.

---

⁹ Вервильф – человек на определенный срок превращенный или способный превращаться в волка. Преимущественно перевоплощение происходит в полнолуние.

Глава 13

Волны отчаянно били о скалы Тихого Прибоя. Кому пришло в голову назвать его «Тихим»? Большую часть года море будто пыталось смыть это место с земель Гаделиона, словно оно было проклято. Молодой лорд не помнил, какими были прибои раньше, но, казалось, не такими жестокими. Дерек молча вглядывался ночную даль. Темные волосы спадали на плечи, тонкие губы нервно сжимались, желваки на угловатом лице подергивались. Дерек оглядел небольшой зал, который обычно использовали для заседаний Совета и сел во главе громоздкого стола.

Когда он впервые оказался за этим столом, то с трудом мог подписывать письма, едва дотягиваясь до пера с чернилами. Теперь же, молодой лорд чувствовал себя вполне уверенно. Он облокотился на стол, опустил лицо на ладони и почувствовал появившийся пушок. Наконец-то Дерек внешне становится похож на мужчину, хоть и давно уже ощущает себя глубоким стариком.

– Милорд, – прервал его раздумья появившийся на пороге воин Тихого Прибоя.

– Заводите, пусть присядет, – сказал Дерек.

В комнату под руки завели пожилого мужчину, одетого в ночную сорочку.

– Милорд, объясните, что здесь происходит? – бурчал он,

пока стражники усаживали его за стол, напротив молодого лорда.

– Ждите снаружи, – скомандовал Дерек, и стражники вышли. – Ганс, ты был начальником охраны долгие годы. Заступил на должность еще до моего рождения и до рождения Октавии, – говорил юноша, прогуливаясь по комнате, – Мой отец верил тебе, советовался, когда принимал важные решения.

– Все верно. Лорд Роберт, да прибудет он в садах Нэфэса... – начал Ганс, вспоминая прежнего господина.

– Ни в каких он ни в садах! – с отвращением прервал его Дерек. – Вы сопровождали моего отца и поддерживали во всех начинаниях. Следовали за ним, будто тень. Хвалили его или порицали, и он к вам прислушивался?

– Да, милорд. Я бы мог стать и вам хорошим советником. Старый воин может не только обучать новобранцев.

– Ганс, у тебя бывало такое, что спустя годы в воспоминаниях выплывали детали прошлых событий. Детали, которые раньше были туманны?

– Нет, милорд, – ответил мужчина, поерзав на стуле.

– В ту ночь мне не спалось, – продолжил Дерек, следя за реакцией старика. – В таких случаях я всегда приходил к Октавии. Я прошел на цыпочках до ее двери, и услышал внутри громкие голоса, а потом и крики. Тихо вошел и увидел три фигуры на балконе. Помимо моего отца и сестры, там был ты. Раньше я этого не помнил. Ты ведь был там в ту

ночь и что-то ему нашептывал? Что именно? – Дерек встал над мужчиной, пристально глядя ему в глаза.

– Милорд, меня не было в комнате леди Октавии в ночь ее трагической смерти, – глаза Ганса забегали. – Вы что-то путаете. Вас нашли в своей кровати утром следующего дня. А если бы я и был там, что я мог сделать, ваш отец был моим лордом!

– Ты служишь Тихому Пределу, а не мне или моему отцу! От кого это письмо? – спросил Дерек, достав из-за пазухи вскрытый конверт. – Не хлопай глазами, мои люди схватили гонца, который искал тебя. Вот, посмотри, может печать тебе что-то напомним?

Молодой лорд ткнул Гансу в лицо конверт. На печати был изображен круг, разделенный на две части волнистой линией.

– Я не понимаю, о чем вы, мой лорд. Клянусь Тирсом, впервые вижу этот символ.

– Не видать тебе своей статуи в чертогах Тирса. Парень, которого мы взяли, сразу выдал все, что знал, но толку от этого мало. Вряд ли бедняга выживет, я с ним немного перестарался, – безучастно произнес Дерек, рассматривая конверт. – Письмо из столицы, переданное каким-то воином, и щедро оплаченное. Ну так что? Вспомнил?

– Нет, милорд, я не имею представления, что это может быть, – умоляюще заговорил Ганс.

– Стража! Бросьте его в камеру, напротив новенького. Де-

журить всю ночь, и чтоб было тихо.

– Милорд, что я сделал?

– Еще слово, Ганс, и я лично отрежу тебе язык.

Вошедшие стражники увели резко умолкнувшего узника.

Дерек снова достал конверт и всмотрелся в печать. Этот знак был ему незнаком. Молодой лорд открыл послание. В тексте всего одно слово: «семь». В дверь постучали.

– Войдите, – сказал Дерек, пряча конверт.

– Милорд, – произнес вошедший в комнату Арис, действующий глава охраны, – мы поместили Ганса в камеру, там довольно сыро, а он очень стар.

– Я знаю, что он стар, Арис, – молодой лорд присел на стул и внимательно всмотрелся в своего приближенного. – Могу распорядиться, чтобы ты составил ему компанию, погреешь его ночью, раз так переживаешь.

Арис опустил глаза:

– Милорд, я не это имел в виду.

– Мне плевать, что ты имеешь в виду. Выглядит это так, будто ты подвергаешь сомнению мои решения. Можешь быть свободен, только помни, что узники теперь под твоей личной ответственностью.

Арис поклонился и вышел из комнаты. Юношу едва заметно трясло от напряжения. В горле пересохло. Дерек взял кувшин с маленького стола в углу комнаты и наклонил его над бронзовым кубком. Сосуд был пуст.

– Ленивые сволочи, – прошипел он, швырнул кувшин

о стену и рванул на кухню.

Юный лорд двигался широким шагом, готовый разбить первую попавшуюся вазу об голову того, кто забыл наполнить кувшин. Было уже поздно и замковые коридоры пустовали. Он распахнул дверь кухни и влетел внутрь. Под сводчатыми потолками стоял спертый запах специй. Несколько факелов на стенах слабо освещали большое помещение. Юная служанка сидела за большим столом и перебирала орехи.

Девушка вскочила с места, неловко задев стол и опустила голову в поклоне. Несколько орехов скатились со стола и с оглушающим стуком упали на каменный пол.

– Милорд, – раскосые зеленые глаза испуганно смотрели на Дерек.

Буря в мыслях юноши сменилась спокойствием морской глади, едва колышимой теплым легким ветерком. Ноги сами сделали несколько шагов в направлении девушки. Она прижала дрожащие руки к груди, которая едва угадывалась под дешевым изношенным платьем.

Ее незащитность обезоружила лорда. Стоя на расстоянии вытянутой руки, Дерек уловил запах ее тела, похожий на аромат корицы. Незнакомое прежде тепло запульсировало внизу живота и разлилось по всему телу. Юноша облизнул внезапно пересохшие губы и спросил, с трудом подавляя дрожь в голосе:

– Кто... Кто ты? Я тебя впервые вижу.

– Я Милана, милорд. Новенькая, – тонким голосом отве-

тила она.

– Давно ты в замке?

– Нет, второй день. Пока мне доверяют только наполнять кувшины и перебирать орехи.

Неловкое молчание повисло в воздухе. Тепло внизу живота превращалось в жар. Дерек взял себя в руки и сухо произнес:

– Ладно, работай дальше.

Юный лорд развернулся и вышел.

В ту ночь Дерек долго ворочался, но уснуть ему так и не удалось. С первыми лучами солнца молодой лорд, как обычно, упражнялся в фехтовании. Тренировочные мечи были не заточены, но тяжелы, как боевые. Дерек выбирал в противники воинов помоложе, опытные бойцы уже пару раз отправляли его в лазарет. Он довольно ловко обращался с мечом, доставало только силы удара.

Лорд Тихого Прибоя вышел на середину большой площадки у самого моря. Это место задумывалось для танцев, когда большой чертог не мог вместить достаточно гостей. Но танцы интересовали Дерекка куда меньше чем ратное искусство.

Он внимательно осмотрел стройную шеренгу новобранцев:

– Ты, – произнес он, ткнув мечом в худощавого парня среднего роста.

Юноша вышел к лорду с тренировочным мечом в руках

и поклонился со словами:

– Это честь для меня, милорд.

– Будешь сачковать, прикажу неделю драить туалеты по всему замку.

Молодой лорд поднял меч и атаковал, его противник отразил удар. Дерек снова занес меч и ударил. Вновь выпад был отражен. Он прицелился в ноги – удар отбит.

– Атакуй же! – крикнул лорд противнику.

Воин нанес простой боковой удар, который лорд с легкостью парировал.

– Сильнее! Ты можешь сильнее! Бей! – задыхаясь кричал Дерек.

– Милорд, милорд! – закричал подбежавший заместитель начальника охраны Дэвид.

Молодой лорд подал знак противнику, и бой прекратился.

– Говори, – тяжело дыша, велел он, опершись на меч.

– Узник сбежал, стражники мертвы.

– Арис?

– Он исчез, милорд, – опустив глаза, ответил Дэвид.

Дерек отшвырнул меч в сторону и сжав кулаки направился в замок.

Глава 14

Она просто спросила про свою племянницу, и стражники заперли ее здесь. Забрали ее дочь. Они забрали ее дочь! Кто тянул ее за язык? Надо было сидеть тихо, как обычно. Аврора, наверное, сейчас плачет без матери.

Леди Горной Гряды заперли в собственной спальне и поставили стражников. Она сидела так с самого утра. Лишь вечером дверь покоев открылась, и вошел ее муж.

– Где моя дочь, – она подлетела к нему, как к напавшему змею.

– Наша, – спокойно заметил лорд Грентсби.

– Что?

– Наша дочь, – повторил он.

– Да, наша дочь, – закивала Эвелина. – Где она?

– Брат за ней присматривает.

– Почему я здесь? По какому праву ты держишь меня в заточении? – леди мерила комнату шагами.

– Дорогая моя жена, я так сильно за тебя переживаю, – начал Дункан. – Ты что, ничего не помнишь?

– Ты о чем? – леди Последнего Предела остановилась.

Лорд Грентсби сложил руки вместе и, не глядя на жену, продолжил:

– Милая Эва, ты помнишь свою племянницу, прекрасную леди Форейн?

– Ну, разумеется я ее помню. К чему все эти вопросы? – Эвелина повысила голос.

– Ты была последней, кто видел ее живой. Служанка нашла Лию мертвой в своих покоях, утром следующего дня. Ей проломили подсвечником голову. Ты помнишь, как убила племянницу? – спросил лорд Грентсби, в глазах которого было столько жалости, что хватило бы каждому нищему Амадона.

Леди Горной Гряды захохотала и присела на кровать, не в силах устоять от смеха.

– Бедная-бедная моя жена, – причитал лорд. – Что же мне с тобой теперь делать? Давеча приезжал лорд Гектор, супруг покойной, и мне пришлось солгать несчастному. А что дальше? Ведь тебя казнят.

– Где моя дочь? Приведи мне мою дочь! – глаза Эвелины наполнились ненавистью. – Каждое твое слово – ложь! Ты сам – ложь! Приведи мне дочь, выпусти меня отсюда!

Крик женщины перешел в истерический вопль, она вскочила с кровати и вцепилась ему в волосы.

– Стража! Стража! – закричал лорд, пытаясь отбиться.

В комнату вошли стражники и оттащили Эвелину от помятого супруга.

– Что ты за дрянь такая? Ты не мой муж! Это не ваш лорд! – кричала она и пыталась вырваться.

– Аккуратнее, она все еще ваша леди, – сказал Дункан, поправляя прическу и наблюдая, как женщину швырнули

на кровать.

– Я навещу тебя через пару дней, – с этими словами лорд в сопровождении стражников вышел из комнаты.

Эвелина села на край кровати, прикрыла лицо руками и задрожала. Беззвучный крик разрывал ее тело на части.

Глава 15

Гектор слабо представлял себе, что бы он делал без своего друга. Феликс не смог, да и не пытался угнаться за зверем в ту ночь, но следы привели его к реке. Там они и встретились.

Гектор в то утро очнулся в луже грязи, мокрый, голый и с кровоточащей щекой. Немного придя в себя, он пошел вверх по реке, если можно было назвать эту канаву рекой. Лорд был рад видеть Феликса, как никогда раньше. Глава стражи закутал его в покрывало.

– Я видел ее, – стуча зубами от холода, сказал Гектор.

– Кого видел? – Феликс подал другу фляжку с вином.

Лорд Предела сделал несколько жадных глотков и ответил:

– Лию.

– То есть ты помнишь, что было ночью?

– Не помню, будь я трижды проклят Нэфэсом! Не помню, что было, но помню, что я ее... учуял, – Гектор поднял глаза на друга, ожидая реакции.

Феликс скривил губы и присел рядом:

– Следопыт из меня так себе, но даже я понимаю, что вчера ты здесь был не один. Как минимум два человека, возможно, один из них – женщина.

Феликс указал вдаль: – Они перешли реку, а ты не смог.

Уж не знаю, что там у вас случилось. Я нашел их стоянку, следы двух лошадей. Они пошли на юг.

– Две пары следов? Ее тащили?

– Нет, шла по своей воле, по крайней мере, никаких следов борьбы на стоянке нет. Следы борьбы есть недалеко отсюда, там, где ты их догнал. Если это и правда твоя жена, то вчера ночью некто спас ее от твоих клыков. Держу пари он тебе щеку и порезал.

Гектор сделал еще один глоток вина и попросил Феликса все ему показать. Друг лорда не ошибся, все следы были прочитаны верно.

– Нам нужно идти за ними! – сказал Гектор, рассматривая удаляющиеся на юг следы копыт.

– Друг мой, ты голый, – выпалил Феликс.

Гектор покосился на себя, закутанного в покрывало.

– И что предлагаешь? – обратился он к Феликсу.

– В замок надо, тебя одеть.

– Но как же...

– Во-первых, ты не знаешь она это или нет. Во-вторых, уж не принимай близко к сердцу, но вчера ночью ты хотел ее съесть. Тебя остановил ее спутник, так что твоя жена в безопасности, – голос Феликса был усталым и раздраженным. Он выдохнул и продолжил: – Гек, я понимаю, что ты переживаешь, но тебе нельзя так шарахаться по лесу. А еще, ты лорд Последнего Предела и у тебя есть подданные, которые также в тебе нуждаются. Гектор опустил взгляд и кивнул.

Друзья направились в Последний Предел. При строительстве крепость была рассчитана на длительные осады. Мирные столетия мало что оставили от рва вокруг стен, да и подвесной мост редко поднимали. Но вот система подземных ходов, которая раскинулась сетью не только под крепостью, но и уходила далеко в окрестные леса, оказалась крайне полезна. Именно по такому ходу Гектор и Феликс вернулись в замок, оставшись незамеченными.

Глава 16

Все утро Вуф и леди Форейн шли по лесу молча. Когда пришла пора перекусить, мужчина подстрелил зайца и принялся готовить завтрак.

– Ты его знаешь? Того вервильфа из леса? – спросил мужчина, свежая зверька.

– С чего ты взял?

– Ты просила его не убивать. Или просто очень любишь животных? – он вспорол брюхо кролику и вытягивал кишки.

– Может и знаю. Это мог быть мой друг, – Неолия отвела глаза.

– Неправильный он у тебя какой-то. У меня тоже есть мохнатый приятель, они могли бы подружиться. Бегали бы вместе, метили кустики, – усмехнулся Вуф. – Ладно, заканчивай, надо ехать. К вечеру доберемся до места.

После завтрака мужчина предложил не выбрасывать кроличьи кости, а оставить их для лохматых друзей благородной дамы, но та вежливо отказалась.

Когда начало смеркаться, они въехали в Лес. Границы этой территории были неизвестны, а все, кто пытался его изучить, пропадали без вести.

– Ты уверен, что нам стоит ехать по Лесу ночью? Может подождать до завтра? – спросила Неолия, озираясь по сторонам.

– Луна сегодня будет яркая, не заблудимся, – ответил мужчина и посмотрел на свою спутницу. – Да не бойся ты, со мной идешь.

Через некоторое время они вышли из густой чащи на поляну. В ее центре росла Большая Ива. Путники прошли мимо дерева. На другой стороне стояла небольшая деревянная хижина. Сквозь дощатые стены пробивался свет.

– Не может быть, – прошептал Вуф и прибавил ходу, Неолия поспешила за ним.

Мужчина распахнул дряхлую дверь и вошел. Мебели внутри не было. Несколько пеньков заменяли стулья, огромный кусок древесной коры, накрытый мехами, служил кроватью. Хижину освещал вкопанный в землю факел, около которого на пеньке сидел мощный гнолл и точил длинный меч. Гиена поднял глаза на вошедшего человека.

– Ах ты, скотина ушастая, – Вуф повалил существо на землю, ударил кулаком по морде, вытащил нож из сапога и приставил к горлу.

– Что дальше? – спокойно спросил тот.

– Ты мне врал. Ты все врал.

– Поточнее можно? Я только вернулся и слишком сильно устал, чтобы думать. Кто из нас человек, кто должен лучше соображать? – продолжал вопрошать гнолл, все с тем же завидным хладнокровием.

Вуф на секунду прикрыл глаза, собирая мысли в кучу. В тот же миг противник перекинул его через себя и оказался

сверху. Теперь уже его рука прижимала нож к горлу человека.

– Так ничему и не научился, – гнолл воткнул нож в землю около Вуфа и поднялся на ноги.

– Ты мне врал, Толос! Я знаю, что она жива, – Вуф тоже встал с земли. Ростом он едва доставал гноллу до груди.

– Это невозможно, – ответил Толос и направился к выходу.

– Но это так! – Вуф схватил его за руку.

– Да с чего ты взял? – рыкнул Толос, освобождая руку.

– Я вижу!

– Что ты видишь? – гнолл развернулся к собеседнику.

– Это не важно сейчас, главное, что вижу!

– Может просто сон красочный приснился, – пожал плечами Толос. – Мне вот постоянно снится, как ты уходишь жить к своим, только вот этого не происходит.

Вуф снял капюшон и протер лоб рукой.

– Я видел несколько раз. Я видел ее, – он указал на Неолию, замершую в углу хижины. – Я видел, и это случилось. Это ведь так работает? Ответь мне, Толос, где моя мать?

– Ты знаешь где она, – холодно ответил гнолл.

– Да пошел ты, псина вонючая, – Вуф вышел из хижины.

Неолия стояла, боясь пошевелиться, гнолл развернулся к ней и спросил:

– Ты кто такая? – едва леди открыла рот, как он прервал ее. – Давай завтра, кровать там.

Толос вышел из хижины и вдохнул ночной лесной воздух. Неподалеку от него, под куполом Ивы, Вуф пронзал землю мечом, будто проверял не спрятался ли под ней кто-то. Букет завядших цветов, оставленный им же перед уходом, парень отшвырнул в сторону.

– Это ведь здесь, верно? – спросил он подошедшего гнолла. – Строго по прямой от хижины, прямо под кроной. Как глубоко ты ее похоронил?

– Можешь не копать, твоей матери там нет, – ответил подошедший Толос.

Вуф медленно поднялся с земли, кулаки его были сжаты, губы плотно сомкнуты.

– Я не мог тебе сказать, не знал как, – Толос пожал плечами. – Меня тоже мать оставила, это мерзко, хотя я сразу после рождения мог ходить и даже драться, а ты был похож на слизня.

– Почему ты ее не искал?

– Я хотел сначала, но у меня на шее висел мелкий орущий слизень, – Толос присел на землю.

– Так и знал, что дурацкое имя – твоя затея, – отметил Вуф и сел рядом. – Как скоро после моего рождения она ушла?

– Сразу.

Вуф воткнул меч в землю около себя и положил локти на колени.

– Ты так меч затупишь, – сказал гнолл.

– Ты наточишь, – парировал человек.

Толос рыкнул и, немного помолчав, спросил дружелюбно:

– Долго меня не было, да?

– Мог бы не возвращаться.

– Если любопытно, я ничего не нашел, – сообщил Толос, игнорируя выпад. – Расскажи подробно про свои видения.

– Девчонку эту вижу, – начал Вуф. – Она леди, представляешь? Живет, небось, в каком-то замке, танцует, поет и прочей ерундой занимается. В первый раз я увидел ее не так давно, две луны назад или около того. Там все совсем непонятно было. Действительно, на сон похоже. Она вонзает меч в нечто, чего я даже объяснить не могу, что-то неосознаваемое, туман какой-то. Несколько раз видение возникало. Будто в ледяную воду ныряешь и перед глазами все само вырисовывается. Я стал узнавать. Моя мать, как и все гианы, могла видеть картины грядущих событий. Их видения всегда были как бы общими. То, что видела одна, видели и другие. И еще, из одной книги в столичной библиотеке я узнал, что гианы не могут увидеть тех событий, в которых принимают участие, или могут изменить.

– Так ты же читать не умеешь, – прервал его Толос.

– Зато столичные шлюхи, те что подороже, умеют, – улыбнулся Вуф. – После этого было новое видение. Оно было более четким, но прервалось как-то на середине. Я не знал, когда произойдут события, которые увидел, но узнал место и пошел туда. В тот же вечер пришли путники, и я уже знал, что произойдет ночью. Все было в точности так, как в моем

видении. Даме не повезло с одним из провожатых, старикан прирезал всех во сне. Ее оставил напоследок, что-то долго ей рассказывал. А я на веточке сидел неподалеку, в листе меня не было видно. И вот подходит он к ней, меч заносит, а я не знаю, что дальше произойдет. На этом мое видение прерывалось. Сыграла во мне человечность, я ее спас, а заодно разжился оружием и золотишком. Пошел своей дорогой, а потом еще одно видение, тоже с ней и оно тоже прервалось. Тут я понял – я не видел того, что происходит именно потому, что сам принимал в этом участие. Спас ее второй раз, уже от грифона, а потом в третий – от вервульфа, но уже без всяких видений. Кстати, могу вас познакомить с собачкой, будете тявкать, кто громче.

– Давай по делу, – прорычал гнолл.

– Да что по делу? Вот и все, – посмеявшись продолжил Вуф. – Есть девчонка, которую хотят убить, и если моя мать жива, значит, она видит то же самое. Вернее, даже не так – она вызывает видения у себя, и я их тоже вижу. Вряд ли я сам могу что-то предвидеть, а она может. Ты говорил, она была последней из своих, так что больше некому. Ждем очередного озарения, в которой миленькую брюнетку хотят пустить червям на корм, пока что это единственная связь с моей матерью. Это поможет ее найти.

– Она сама ушла.

– Найти хотя бы для того, чтобы харкнуть в рожу при встрече.

Глава 17

Камера Ганса была открыта нараспашку, узник исчез. Четверо охранников хладнокровно убиты. Один из павших даже не успел обнажить меч, трое других успели, но их это не спасло. Арис был хорошим воином. Он знал приемы каждого бойца, и ему не стоило большого труда их убить.

Дерек смотрел на тела воинов и залитые кровью полы темницы. О гонце тоже позаботились. Парню на всякий случай проделали дыру в груди, хотя он вряд ли выжил бы. После встречи с юным лордом лицо его напоминало кусок кровавого мяса, из ноги ниже колена торчала сломанная кость. Пальцы на правой руке были обрублены и привлекали большое внимание мух. Из всех убитых ночью меньше всего Дерек жалел жертву своих пыток. Парню очень повезло, что не пришлось доживать свой век изувеченным инвалидом.

– Дэвид, – подозвал молодой лорд стоящего у входа воина, – кто в курсе?

– Четверо стражников, которые пришли сменить убитых, вы и я. Больше никто.

– Вот пусть так и останется. Если узнает кто-то еще, языки отрежу всем, разбираться не буду. Арис объявился?

– Нет, милорд, – тихо ответил Дэвид.

– Ясно. Подготовьте тела и отнесите вниз, – распорядился Дерек.

Лорд направился к выходу. На полпути остановился и кликнул Дэвида. Когда воин Тихого Прибоя подошел к лорду, тот схватил его за воротник и притянул к себе.

– Теперь ты глава охраны, – Дерек отпустил подчиненного и вышел.

Юный лорд спустился в столь любимую им подземную комнату, освещенную множеством факелов. Столы вдоль стен были заставлены металлическими подносами, на которых аккуратно располагались самые разные ножи. Были здесь и мощные тесаки с длинными лезвиями, и крошечные ножички с тонким острием. В углу комнаты лежало относительно свежее тело. Вчера вечером Дерек аккуратно вырезал все органы и уже приступил к осмотру позвоночника.

Посреди комнаты стоял придворный знахарь. Старец раскладывал в ряды чистые инструменты.

– Патрик, покойникам плевать, чем их режут, – покачав головой, отметил Дерек.

– Да, милорд, прошу прощения. Просто я крайне привык к чистоте в подобных помещениях, – старец опустил глаза.

– Оставь меня.

Патрик поклонился и вышел. Почти сразу в комнату вошли Дэвид и еще один воин Прибоя. Они занесли первое тело. Дерек распорядился уложить его на свободный стол. Пока юный лорд разрезал на павшем воине одежду, Дэвид с помощником принесли остальных и уложили на свободные

столы.

– Милорд, у вас будут еще поручения? – спросил Дэвид.

– Ты останься, – приказал Дерек.

Дэвид покорно ждал в стороне, пока юный лорд не осмотрел всех убитых.

– Возьми со стены факел и подойди, – сказал лорд своему подчиненному.

Дэвид снял один из факелов и подошел к лорду, стоящему около трупа.

– Что это? – спросил Дерек, тщательно вытирая руки об окровавленный фартук, и указывая на ножевую рану в районе пупка первой жертвы.

– Рана от меча, – ответил Дэвид.

– Верно, – заметил юный лорд и приложил к ране деревянную линейку. – Рана длиной один дюйм.

Дерек подошел к следующему телу и сделал то же самое.

– А эта длиной почти два дюйма. Как думаешь, что это значит? – спросил он.

– Я понимаю к чему вы клоните, милорд. Нападавших было двое. – Дэвид поморщил лоб.

– Да, я именно так полагаю, – кивнул лорд. – У Ариса был широкий меч, а вот чьим мечом нанесены раны поменьше даже не знаю. Может твоим? – он испытывающе посмотрел в глаза Дэвиду.

– Милорд, моя верность вам не знает границ, – воин опустил голову в поклоне.

– Иди распорядись об организации погребального костра. Лишней шумихи не нужно. И нищего того тоже огню придайте на отдельном костре, он мне больше не пригодится.

Когда за Дэвидом закрылась дверь, юный лорд снял грязный фартук и швырнул его в сторону. Дерек, тяжело дыша, облокотился о стол и с силой ударил по нему кулаком. Так что костяшки пальцев затрещали.

Он вышел из подземелья и направился в самое дорогое место во всем замке. Молодой лорд вошел в покои сестры. Здесь все было так же, как семь лет назад. Уборку проводили регулярно, но переставлять местами предметы или убирать со стульев небрежно раскиданные сестрой платья запрещалось. Дерек закрыл дверь и прошел в центр комнаты. Двери на балкон в летнее время всегда были открыты. На стене над кроватью висел портрет сестры в полный рост. Она была очень похожа на мать, так ему говорили. Сам Дерек не знал своей матери, она умерла при родах, и ее место в сердце маленького лорда заняла Октавия.

– Прости сестра, – он сел на пол и заплакал. Я не знаю, что произошло здесь в ту ночь. Больше чем уверен, что все видел, но не могу вспомнить. Зато прекрасно помню все, что случилось потом. Как бредил отец и говорил что-то про морское чудовище, оправдывался, что должен был это сделать. Помню, как приехал король. Он ничего не предпринял, лишь сказал, что я теперь лорд и должен сам решать судьбу своего подданного. Я решил. Мне было жаль отца, но он обезумел,

а лучше смерть, чем безумие. После твоей гибели я будто вмиг постарел... Ганс имеет какое-то отношение ко всему, что с тобой произошло, я знаю, он был здесь. У меня мерзкое предчувствие, Октавия.

Сестра молча смотрела на него с портрета. Длинные черные волосы, как горные реки растекались по ее плечам, большие медовые глаза были широко открыты, улыбка сдержана. Портрет был хорош, но не мог передать всей красоты Октавии.

Дерек встал с колен и вышел на балкон. Свежий воздух успокаивал. Молодой лорд оперся о перила и посмотрел на скалы. Отсюда только вниз и вниз, неудивительно, что тело Октавии так и не нашли. На мгновение ему послышался ее крик, перед глазами возникла картина: сестра летит вниз и море окрашивается кровью. Деревка вырвало. Голова раскалывалась, в глазах потемнело. Он добрал до кровати сестры, лег и укрылся одеялом с головой, пытаясь справиться с неожиданным ознобом. Почти мгновенно он провалился в глубокий сон, и даже истерзанный им молодой гонец ни разу не посетил молодого лорда. Во сне ему являлась только Милана. Девушка смеялась и гладила его по щеке.

– Ты уверен, что это сегодня, ведь срок не ровный? – знакомый голос донесся до Дерекка сквозь сон.

– А он и не может быть ровный, надо по звездам считать, – ответил Ганс. – Сегодня-сегодня, я знаю точно.

Дерек открыл глаза и приподнял одеяло. Комнату освеще-

щал лишь лунный свет. Ганс и Арис шли от двери к балкону. Под руку бывший глава охраны вел светловолосую девушку в платье служанки. Дерек в напряжении сжал кулаки. Милана! Рот и руки ее были связаны. Пленница пыталась сопротивляться, но Арис крепко сжимал ее локоть и тащил за собой.

Темные тучи затянули небо, над тревожным морем вдали сверкали молнии. Восточный ветер затянул надрывную песню.

– Жалко девчонку, хорошенькая, – отметил Арис.

– Лучше она, чем полкоролевства. Эта юная дева позволит тысячам тысяч жителей Гаделиона спать спокойно. Если змея не накормить, сам ведь знаешь что будет. Уничтожит все до чего дотянется. А дотянется он до самой Долины Холмов и Последнего Предела... Предыдущую девочку тоже жалко было, – покачал головой Ганс. – Я же леди Октавию с детства знал. Но мы не нашли тогда никого подходящего, все испорченные попадались.

Дерек тихо сполз на пол и достал из-за пояса короткий нож. Ночные гости вышли на балкон, молодой лорд тенью скользил за ними.

– Отойди к стене, – велел Ганс, а сам взял Милану под руку и подошел к самому краю балкона. – А ты стой смирно, не усложняй.

Арис отошел к двери. Дерек медленно приблизился к нему сзади. Ганс тем временем поднял руки к небу и запел

что-то на непонятном языке. Молодой лорд подошел вплотную к бывшему главе охраны. Чуть правее, на полступни. Вот так. Нож Дерекка стал продолжением его руки. Юноша выпустил весь воздух из легких и одним точным движением вонзил острие в шею Ариса, едва дотянувшись до нужной точки. Воин схватился за горло. Дерекк поддержал обмякшее тело и бесшумно уложил на пол. Еще несколько секунд Арис боролся со смертью, пытаясь зажать рану на шее, из которой отчаянно и безвозвратно вытекала его жизнь.

В это время Ганс достал из-за пазухи ритуальный кинжал с извилистым лезвием и занес его над девушкой. У Дерекка было мгновение. Не раздумывая, он метнул свой нож и попал Гансу в бедро, тот закричал от боли. Орудие убийства выпало из рук мужчины. Дерекк схватил кинжал с пола и освободил девушку.

– Спасибо вам, милорд – заплакала она и обняла Дерекка.

Лорд на мгновение растерялся, а после погладил ее по волосам. Аромат корицы одурманивал. Она была крупнее юноши, но рядом с ней он чувствовал себя гигантом, воином, защитником. Дерекк снова почувствовал предательское тепло внизу живота и едва заставил себя отпустить девушку. Он поручил Дэвиду позаботиться о ней и поселить в самых роскошных покоях. Робкие попытки Миланы отказаться Дерекк пресек одним взглядом. Больше возражать она не посмела.

Тем временем, юный лорд велел привязать старика к стулу

так, чтобы тот даже пальцем не мог пошевелить. Затем вновь вернулся в комнату сестры. Тело Ариса уже унесли. Кровь Ганса темным пятном блестела на мраморном полу.

Мысли лорда напоминали волны беспокойного моря. Гребни поднимались из темноты и утопали в ней вновь. Одни выше, другие ниже, но все разбивались о скалы. Но происходящее не становилось яснее от обилия дум. Будь проклят Патрик! Нашел когда уходить в леса на поиски своих замысловатых трав. Он бы смог внести ясность. Юноша посмотрел на портрет сестры. Ему показалось, что она смотрит с укором.

Дерек присел на кровать и, пытаясь собраться, в мельчайших деталях принялся восстанавливать события дня. Мысли путались как только в голове всплывал образ Миланы. Лорду почудился запах корицы и ему невыносимо захотелось увидеть девушку.

Резко вскочив с места, он рванул в гостевую часть замка и остановился только у дверей, за которыми отдыхала Милана. Переведя дыхание Дерек несмело постучал.

– Войдите, – ответил голос, по которому лорд уже успел соскучиться.

Он сглотнул, открыл дверь и вошел. При взгляде на девушку в горле пересохло еще сильнее. Несмотря на пережитые волнения, выглядела она просто прекрасно и украшала собой богатое убранство покоев.

Вместо потрепанного платья на ней был халат из тончай-

шего шелка, который подчеркивал все достоинства фигуры. Нежно-розовый цвет оттенял легкий румянец на щеках, тонкие запястья утопали в пышных кружевах. Это явно была самая роскошная вещь, которую Милана когда-либо надевала.

Длинные локоны девушки рассыпались по плечам, и она безуспешно пыталась прикрыть ими угадывающиеся прелести. Испуганными глазами она посмотрела на Дерек:

– Милорд, прошу простить меня. Мое платье все разорвано и испачкано кровью. Нужно было что-то надеть, но кроме этого халата я ничего не нашла, – она склонилась в глубоком поклоне.

– Нет нужды извиняться, – собственный голос казался Дереку чужим. Юный лорд слышал его откуда-то издалека. Я распоряджусь, чтобы тебе принесли что-нибудь из одежды. А пока присядь. Как ты себя чувствуешь?

– Благодарю, милорд. Вы спасли меня от этих жутких людей, – девушка присела на самый край кровати. – Что они хотели со мной сделать?

– Я не знаю, но обязательно выясню. Один из гадов все еще жив, у него есть ответы, и он мне их выложит, – Дерек закрыл дверь и робко приблизился к Милане.

Он не знал как следует себя вести. Юный лорд перечитал горы книг об оружии, военных стратегиях и мог разобрать и собрать по частям человека, но абсолютно не понимал, что делать с женщиной. Ему хотелось подойти неприлично близко, присесть рядом с ней, взять за руку и вдохнуть аромат

корицы, уткнувшись в ее волосы.

Желание его тела было очевидно, но лорд не понимал что делать. Повисло неловкое молчание. Дерек этого не замечал, как не замечал и смущенного взгляда Миланы. Девушка будто читала его мысли. На нее уже так смотрели. Но лорда занимал лишь жар, снова поднимающийся внизу живота.

– Я могу присесть с тобой? – спросил он.

– Конечно, милорд, это же ваш замок, – тихо ответила Милана.

Юный лорд сел. Девушка боялась поднять глаза. Дерек наклонился ближе и тихо сказал:

– Посмотри на своего лорда.

Стоило девушке поднять голову, как он жадно впился в ее губы. Они были такими мягкими и сладкими. Будто молния пробила сознание Дерек. Он задрожал и с силой прижал Милану к себе. Огненная буря волнами разлилась по телу и с силой хлынула в тайные места, заставив молодого лорда испытывать доселе совершенно незнакомые ощущения. Рассудок утонул в аромате корицы.

Девушка не ответила ему, лишь едва слышно всхлипнула. Дерек отстранился. Милана посмотрела на него полными слез глазами и опустила взгляд.

– В чем дело? – спросил юноша, резко придя в себя.

– Простите, милорд, – после короткой паузы ответила она. – Я знаю, чего вы хотите и постараюсь быть смирной.

Дерека передернуло. Он стал себе противен.

– Нет, это ты меня прости. Отдыхай. Зайду утром, – не глядя на нее, он вышел из комнаты, как можно тише закрыв за собой дверь.

Дереку срочно нужно было отвлечься и он решил переключиться на другого участника этих событий. Молодой лорд вошел в камеру к Гансу.

– Я слушаю тебя, Ганс, – Дерек присел на стул напротив старика.

Ганс сидел молча, смотря куда-то вдаль.

– Знаешь, это ведь не особо помогает, – лорд оценивающе посмотрел на самодельную повязку на бедре старика. – Кровь может и остановит, но рану нужно обработать, иначе ты можешь потерять ногу или вовсе умереть.

– Если бы ты был готов услышать правду, мальчик, ты бы ее уже знал, – Ганс со вздохом опустил взгляд.

– Ты кого назвал мальчиком? Своего лорда? Тебе жизнь наскучила? – Дерек вскочил со стула.

– Мне не страшна смерть, свое предназначение я выполнил, – улыбнулся Ганс.

Дерек на мгновение замер, напряженно думая. Ослепленный страшной догадкой, он выскочил из камеры и побежал по запутанным коридорам замка. Покои сестры. Дверь открыта, а ведь он запирает ее на ключ. Дерек забежал в комнату и понял, что босой. Темный камзол на нем превратился в ночную сорочку. По холодному полу пугливыми шагами мальчик подошел к балкону, на котором стояли двое. Его

отец и сестра. Лорд разрезал извилистым ножом ладонь Октавии, она тихо плакала и шептала что-то. Отец тоже плакал и неустанно просил прощения. Затем выдавил несколько капель крови в бурлящее море и отошел в сторону. Октавия дрожала от страха, но стояла, ровно держа спину.

Дерек все вспомнил! Он помотал головой и протер лицо руками. На месте Октавии стояла привязанная к балкону Милана, отчаянно пытаясь освободиться от веревок. Рядом с отсутствующим взглядом стоял Дэвид.

А дальше пришел мрак. Их глазам предстала картина, вызывавшая такую волну ужаса, что у Дерека едва не подкосились ноги. Из темных глубин, с легкостью пробивая толщу воды, вздымалось огромное чудовище. Его скользкое тело было покрыто чешуей, глаза, размером с корабли, горели зловещим зеленым светом. Оно все поднималось и поднималось над ними, пока не заслонило собой полнеба. Кровь в жилах юного лорда застыла, как той роковой ночью. Девушка пронзительно закричала. Остановившись на мгновение, морской змей стремительно кинулся к ней, обнажая огромную пасть полную острых, как горные пики зубов. Наклонившись над балконом, монстр сомкнул челюсти на девушке, как семь лет назад на Октавии, и с ужасающим грохотом скользнул в море.

– Милорд, – Дэвид заметил своего господина и поклонился.

Затем воин положил окровавленный нож на пол и зашагал

к краю балкона. Не останавливаясь он дошел до перил, пере-
валился через них и камнем полетел вниз. Дерек медленно
подошел ближе и нагнулся над морем. Темная вода отчаян-
но бурлила.

Глава 18

Вуф привык спать где попало. На земле, на дереве или стоя с открытыми глазами. В то утро он слазил с высоких веток Ивы, на которых провел ночь. Толоса уже не было. Его новая знакомая еще не встала. Лошади паслись неподалеку.

В хижине послышался шорох. Вуф подошел поближе и постучал в дверь.

– Подождите, – послышался оттуда голос Неолии.

– Там в углу ящик стоит деревянный. Посмотри, – сказал Вуф, незаметно подглядывая внутрь через щели. – Это одежда моей матери. Она сама ее шила. Может, найдешь чего.

– Ты что это тут делаешь? – спросил подошедший Толос. В руках он нес несколько больших форелей.

– Да так, доброго утра желаю, – ответил Вуф с самым безобидным видом.

– И кто из нас животное? – фыркнул Толос.

Мужчина покорно отошел от хижины и принялся чистить рыбу. Спустя какое-то время вышла леди Форейн. На ней была надета плотная бежевая туника из крапивы и штаны свободного кроя, в которых поначалу она чувствовала себя непривычно. Даже подходящие по размеру ботинки нашлись.

– Доброе утро, – тихо приветствовала она присутствующих, косясь на Толоса, разводящего костер.

– Доброе-доброе. Познакомься, это Толос. Я о нем уже упоминал как-то, – на последних словах Вуф многозначительно подмигнул.

– Рада знакомству, – Неолия приветствовала гнолла по всем правилам этикета, сделав реверанс.

Вуф и Толос согнулись пополам от смеха.

– Ты почувствовал себя лордом, Толос? – хохотал Вуф.

Неолия опустила глаза и присела на большую корягу неподалеку.

Когда смех утих, Толос отметил:

– Развелось людей в наших лесах...

– Я бы с радостью покинула вашу компанию немедленно, – огрызнулась девушка.

– Так чего сидим? – подтрунивал Толос, занятый костром.

Неолия вскочила на ноги, пытаясь сообразить ответ.

– А ну-ка присела на мягкое место, – спокойноскомандовал Вуф. – Толос, фу, нельзя. Обижать людей плохо. Плохой Толос!

Толос швырнул в него палку, приготовленную для костра, но Вуф отскочил. Неолия невольно улыбнулась.

– Мы же с тобой вчера разговаривали, – Вуф примирительно поднял руки и обратился к Толосу: – Посидит здесь немного, посмотрим что и как...

– Пусть не косится, – коротко ответил гнолл.

– Простите, – извинилась Неолия. – Просто я никогда раньше не встречалась с такими, как вы. Много читала,

но не видела.

– И, вместо того чтобы бежать с криками в чащу лесную, она рада знакомству с тобой, – вступился Вуф. – Леди, чего говорить.

– Ладно, – тихо согласился Толос.

– Эх, жаль приправа моя закончилась, – отметил Вуф, рассматривая очищенную рыбу. – Теперь уже не знаю, когда смогу в столичную лавку за новой зайти.

– Ты бываешь в столице? – спросила Неолия заинтересованно.

– Ну да, иногда появляюсь. Смотрю, как люди живут. Знакомлюсь.

– С продажными девками, – вставил Толос.

– Ну не с дикими лисицами, как некоторые, – ответил Вуф и хитро покосился на Толоса.

– Болван, – только и сказал тот.

Вуф рассмеялся.

– Можно мне попросить тебя об одолжении? – спросила у него леди Форейн.

– Попробуй.

– Я бы хотела умыться.

– Леди нужно привести себя в порядок, ну само собой, – Вуф встал с земли и направился к ней. – Пойдем. Толос, рыба вычищена, надеюсь, с костром ты справишься.

– Вы к реке? – спросил гнолл.

– Да, – ответил человек.

– Осторожнее.

Вуф обернулся на гнолла в замешательстве.

– Да ладно, нормально все будет, – сказал он и повел Неолию через лес.

– И часто ты ходишь в людские города? – спросила леди Форейн по дороге.

– Иногда. Мне нравится смотреть, как живут люди, спать на мягкой кровати, носить удобную одежду. А какие вы строите здания! А картины и скульптуры... – Вуф задумчиво смотрел куда-то вдаль.

– Ты мог бы жить среди людей. Ты многое умеешь.

– Нет, – мужчина покачал головой. – У вас слишком много правил, законов, кодексов, этикета и прочей сукоты.

– Почему ты говоришь «у вас»? Разве ты не человек? – Неолия нагнулась, проходя под низкой веткой тополя.

– Я... – Вуф задумался. – Я не знаю. Может и не человек.

– Как это не знаешь?

– Не знаю кем был мой отец, но мать моя точно не была человеком. Мы пришли, – они вышли на поляну перед широкой спокойной рекой.

– Ты мог бы, – леди Форейн замешкалась, – оставить меня одну?

– Нет, не здесь.

– И как же мне искупаться?

– Как хочешь так и купайся, – Вуф пожал плечами и присел на берегу реки.

– Вуф, – окликнула его Неолия. – Ты не будешь против, если я намочу одежды твоей матери?

– Валяй.

Леди Форейн отошла от мужчины подальше и зашла в воду. Вуф краем глаза наблюдал, как она присела в воду и умывала лицо.

– Она красива, – над его ухом раздался знакомый голос.

– Миралинса, – Вуф подскочил от удивления. – Когда ты перестанешь подкрадываться?

– Когда ты перестанешь гулять где попало с какими-то девками? – девушка яростно смотрела на него, присев рядом.

– У меня с ней дела.

– Какие еще дела?

– Тебе знать не надо.

Миралинса возмущенно задышала.

– Не надо, значит. Я его, значит, спасаю, а у него дела. Нужна она тебе, да? Нравится? Ну смотри, – девушка показала головой в сторону Неолии.

Вуф обернулся и увидел, как леди Форейн накрывает волна.

– Думаешь из нее выйдет красивая утопленница? – услышал он сзади.

Мужчина обернулся, но никого не увидел. Вуф рванул к леди Форейн, которая пыталась выйти из воды, но сильное течение несло ее все дальше. Мужчина прыгнул за ней.

– Вуф, что происходит? – кричала Неолия, которую отнесло уже на середину реки.

– Я сейчас, – ответил ей Вуф и поплыл следом.

И вдруг она исчезла. Как будто нырнула. Вуф подплыл к тому месту, где девушка была мгновение назад и погрузился в воду. Танец бесконечных пузырей в мутной воде мешал рассмотреть что-либо. Он плыл на ощупь. Воздух уже заканчивался, но Вуф понимал, что если он и вынырнет сейчас, то потеряет девушку навсегда.

Пытаясь спасти ее, мужчина опускался все глубже. Ощувив под пальцами волосы Неолии, он поймал ее руку и притянул к себе. Девушка не шевелилась, тело ее обмякло. Вуф подхватил ее под руки и поплыл к поверхности, но течение тянуло их на дно. Легкие пронзали миллионы острых игл. В глазах потемнело, сил бороться больше не было. Они опускались на дно.

Внезапно пенистый поток подхватил их и выкинул на берег. Мужчина ударился плечом о землю и закашлялся. Сдавленные легкие болезненно раскрылись и жадно заглатывали благословенный воздух. Неолия рядом с ним отчаянно пыталась прийти в себя.

– Ты готов умереть за нее?! – закричала Миралинса, стоящая над ними.

– Не за нее, – коротко ответил Вуф, тяжело дыша.

Миралинса сжала губы и направилась в реку. Девушка заходила все глубже в воду, пока полностью не скрылась

под ней.

– Вот весело, – тихо заметил Вуф.

Неолия тяжело задышала. Вуф обернулся и увидел, как по щекам ее текут крупные слезы.

– Ну вот не надо, а? С тобой-то что? – спросил он, но девушка не ответила, а просто сидела, прижав колени к груди. – Вот и сиди, а я пошел есть. Искупаться ей надо...

Мужчина уже вошел в лес, но девушка не шевелилась. Из-за деревьев он наблюдал, как ее трясет. Немного постояв, он пошел и сел на траву рядом.

– Прекращай, – повелительно сказал он, но леди Форейн лишь мотала головой.

Вуф поднял ее лицо за подбородок и ударил девушку по щеке, ничего не изменилось.

– Так не работает. Ладно, а так? – он крепко обнял ее за плечи и прижал к себе.

Девушка в его руках замерла и громко зарыдала, обнимая утешителя.

– Хорошо все будет, хорошо, – тихо сказал ей на ухо Вуф. – Вот вы, люди, сложные.

Немного успокоившись, Неолия заговорила тихим дрожащим голосом:

– Мне было тринадцать лет. Мы пошли с мамой на дворцовый пляж. Она очень любила купаться и хорошо плавала. Я тоже свободно чувствовала себя в воде. Мы всегда уплывали далеко от берега. Нам нравилось это ощущение неве-

сомости и бездны под ногами, – Неолия задумчиво всматривалась куда-то в даль, голос ее дрожал. – В тот день мы с мамой спокойно плавали и беседовали, как вдруг она посмотрела на меня глазами полными ужаса, хотела что-то сказать, но не успела и исчезла под водой. Непреодолимая сила утащила ее вниз. Я видела, как в глубине что-то блеснуло и нырнула за мамой, но не смогла ее отыскать. Долго звала ее, но никто не ответил, – Неолия громко всхлипнула. – Ее тело так и не нашли. С тех пор я не захожу в воду глубже, чем по пояс.

– У нас больше общего чем может показаться, – заметил Вуф.

Когда девушка успокоилась, они отправились завтракать.

Глава 19

Первый день пребывания на поляне близ Большой Ивы тянулся бесконечно. Толос, Вуф и Неолия особо не разговаривали. Гнолл нервно точил каждое лезвие, которое попало под руку. Вуф учился жонглировать четырьмя яблоками, поскольку не так давно достиг совершенства с тремя. Неолия сидела на месте, наблюдая за остальными.

– Все, я больше не могу! – заявил Вуф на следующее утро. – Надо прогуляться.

– У тебя проблемы, – сказал Толос, придиричиво осматривая колья своей булавы. – Не можешь сидеть на месте.

– Это у тебя проблемы, никак не можешь оторваться от своих игрушек. Вставай, – обратился он к Неолии.

– Зачем? – спросила она.

– Пойдем прогуляемся, лес тебе покажу, – обратился Вуф к девушке. – Прости, Толос, тебя не зову, потому что ты зануда тот еще, – сказал он гноллу, нагло улыбаясь.

Толос отложил булаву, подошел к Вуфу и за руку оттащил его в сторону.

– Ты что творишь? Куда собрался ее тащить? – тихо спросил гнолл.

– Погуляем. Может кто-то захочет ее грохнуть, хоть что-то выясню, – объяснился Вуф.

– Хочешь удачу свою проверить? Тащишь человеческую

девку вглубь леса. Да вас на части разорвут и никакая Миралинса не поможет.

– А она теперь вообще не у дел, – махнул Вуф рукой.

– Что случилось у реки? – Толос прищурился.

– Да так, приревновала, – гордо улыбнулся человек.

– Вот тупица, ты все еще жив только благодаря ей.

– Да разберусь я с ней. И чего все так носятся с обычной нимфой. Успокойся, поговорим. Но здесь я сидеть точно больше не могу, иначе топиться добровольно пойду, – с этими словами Вуф пошел готовить лошадей.

Он закрепил поклажу на лошадях, надел на спину лук и колчан со стрелами, на пояс повесил полумечи.

– Зачем мы уходим? – спросила леди Вуфа, когда они тронулись в путь.

– Скучно. А что такое? Не хочешь идти?

– Я хочу домой, только не знаю куда именно...

– Слушай, ты мне нравишься. Ну как нравишься, – покривил губы Вуф. – Ты мне не противна, особенно когда не ноешь. Договорились же, побудешь со мной какое-то время, а я тебе обеспечу безопасность.

– И куда мы направляемся? – поинтересовалась леди Форейн.

– Не знаю. Разве это важно, когда хочется просто погулять, – пожал плечами ее спутник.

Лес вокруг них густел. Зеленоватые сумерки опускались на землю. Отчетливее слышались шорохи, крики ночных

птиц. Воздух становился плотным. Они ехали узкими лесными тропами в полном молчании, когда Неолия спросила:

– Кто была эта девушка?

– Миралинса, – коротко ответил Вуф.

– Это ведь она спасла нас той ночью?

– Да. У меня с ней особые отношения, – мужчина подмигнул леди, которая смущенно опустила глаза.

– Не очень-то она была рада видеть тебя в последний раз... – заметила Неолия.

– У нее сложный нрав. Бывает.

Из лесной чащи до них донесся женский смех. Девушка напряглась. Вуф улыбнулся и сказал:

– Не бойся, просто феи.

Внезапно лес закончился, и они оказались на просторной поляне, края которой терялись в ночной мгле. Слева от них располагалось небольшое озеро. Вода светилась в темноте нежно-голубым светом, будто что-то подсвечивало ее изнутри. На поляне повсюду росли ургелы, вокруг которых летали маленькие светлячки. Неолия открыла рот от удивления. Путники подъехали поближе к цветкам, и девушка спешила.

Она присела около ургелы и с восхищением стала разглядывать маленькие светящиеся создания. Они были похожи на маленьких девочек в крошечных белых платьицах. Крылышки за их спиной двигались с невероятной скоростью, казалось, что девочки просто висают в воздухе.

– У Вуфа новая подружка! – воскликнула фея, заметив Неолию.

– У Вуфа новая подружка! У Вуфа новая подружка! – подхватили остальные и звонко засмеялись.

– Феи не отличаются сообразительностью, – фыркнул мужчина, на этот раз не особо радуясь своей известности.

– Что это за растение? – спросила Неолия.

– Ургелы.

– Ургелы? Но ведь они не цветут, – изумилась леди Форейн, рассматривая огромные бутоны, напоминающие тюльпаны. От цветов исходил аромат апельсинов и корицы.

– Это у вас они не цветут, потому что феи их не опыляют. Хватит любоваться. Тут хоть и светло, но фейский хохот поспать не даст, надо в лесу стоянку устраивать, – Вуф двинулся вперед.

– Постой, Вуф, – окликнула его Неолия. – Что это за озеро? Можем мы в нем воды набрать?

– Эту воду пить нельзя, – ответил Вуф. Внезапно тело его пронзил холод и пелена накрыла глаза. Но он ничего не увидел, сплошной туман, едва различимые голоса вокруг, бляение козы, шипение и пронзительный женский крик. Видение закончилось.

– Эй, ты в порядке? – Неолия трясла его за плечо.

– Да, все нормально. Просто задумался.

Преодолев поляну под звонкий смех фей, они зашли в лес. На ночлег путники устроились под огромным дубом.

Его мощные корни, выступавшие из-под земли, переплелись и походили на большую колыбель. А мох, который покрывал их, не уступал по мягкости королевской перине. Неолия расстелила сверху свое одеяло и с наслаждением вытянулась на лесной кровати. Вуф присел на свое одеяло рядом.

– Погодь, – мужчина достал из дорожной сумки мех для воды, сделал пару глотков и прищурился. – Спорим, ты такого не пробовала, – Вуф протянул мех леди Форейн.

– Что это? – Неолия привстала, взяла мех и принялась.

– Толос делает. Секретный рецепт, травы какие-то добавляет. Тебе не помешает немного выпить.

Девушка с подозрением покосилась на Вуфа, сделала небольшой глоток и закашлялась.

– Ты что? Обходила стороной винный погреб своего муженька-лорда? – смеясь спросил Вуф, принимая от девушки мех.

– Леди не пристало идти на поводу у изменных порывов, – с расстановкой ответила Неолия. – Тебя здесь все знают?

– Так, помаленьку, – пожал плечами мужчина, сделал еще один глоток и передал напиток.

– Да ты просто главный герой всех историй волшебного леса, – улыбнулась леди Форейн, сделав большой глоток. Потом обернулась к Вуфу, сделала еще один большой глоток и добавила: – Ты вроде ничего.

– Кажется, тебе пока хватит, – мужчина забрал из рук де-

вушки мех.

– Чего мне хватит? Ах да, леди не пристало идти на поводу чего-то там... – Неолия надула губы, язык ее заплетался. – Мне надо быть всегда причесанной, с прямой спиной и безупречными манерами. Я же дочь короля, жена лорда. Украшение замка... Вот хорошо тебе, – девушка подперла голову ладонями и всмотрелась в Вуфа прищуриваясь. – Бегаешь себе по лесам, как хо...

Внезапно она прикрыла руками рот, наклонилась в сторону и с громким звуком отправила содержимое желудка наружу.

– Ой... – только и сказала леди Форейн, изучая то, что не так давно усердно переваривал ее организм.

– Так, все понятно, – Вуф подхватил ее под руки и усадил на свое одеяло. – Здесь поспишь. На вот, – он протянул девушке грязную тряпку. Неолия в ответ только звонко засмеялась. – Ладно, – вздохнув, Вуф вытер край ее губ. – Давай, ложись тут, я буду рядом.

– Насколько рядом? – серьезно спросила девушка.

– Настолько, чтобы твой сон был крепок.

– Ну как же так, я свое одеяло испортила. Так что на земле посплю я, – промямлила Неолия, пытаясь подняться.

– Ничего страшно, – Вуф мягко усадил ее на место.

– Это неправильно. Тогда давай рядом, мы тут оба поместимся.

– Хорошо, – махнул рукой мужчина, ложась рядом.

Леди Форейн свернулась калачиком и бурча что-то непонятное, медленно засыпала. Мужчина широко зевнул, пока девушка около него ворочалась.

– Идешь куда хочешь... одеваешься как хочешь... – бормотала Неолия.

Вуф отчаянно старался не закрывать глаза. Ожидая когда его спутница уснет, мужчина посматривал на нее и повторял себе, что он не пещерный орк или кентавр. В какой-то момент сознание провалилось в глубокий сон.

Он открыл глаза и увидел светлое небо над головой, кроны деревьев мирно покачивались в такт проплывающему по лесу ветру. Голова Неолии лежала на его плече, рука покоилась на животе мужчины. Вуф осторожно убрал руку леди Форейн и медленно выполз. Неподалеку он заметил прекрасные персики, надо было собрать их на завтрак. Когда он вернулся, Неолия молча сидела на одеяле, прижав ноги к груди.

– Что вчера было? – затравленно спросила она, когда увидела приближающегося спутника.

– Ничего особенного. Немного выпила, испачкала свое одеяло, – махнул рукой Вуф, кидая ей персик.

Девушка ловко поймала спелый фрукт и напряженно спросила:

– И все?

– Кто я, по-твоему? Варвар из-за Моря? – скривил лицо Вуф.

– Прости, – тихо сказала девушка. – Я должна была спросить.

– Неподобающе вчера себя вела только ты. Хлестала толосовскую бурду, как родниковую воду, – Вуф откусил большой кусок персика.

– Прости, что тебе пришлось стать свидетелем моего недостойного поведения, – Неолия встала с одеяла.

– Если серьезно, тебе почаще стоит вести себя недостойно, а то от перегрева скоро взорвешься. Головка-то у тебя симпатичная, жаль, если на части разлетится, – пробормотал Вуф, закидывая персики в седельную сумку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.